

Владикавказскія Епархіальныя Вѣдомости.

(ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ).

XV годъ
изданія.

1909 г. 1 Августа. № 15.

Цѣна годового изданія
пять руб., а одного номера
— 25 коп. съ пересылкой.

Адресъ: Г. Владикавказъ, Ре-
дакція Епархіальныхъ вѣдо-
мостей (при Дух. училищѣ).

Официальная часть.

Архипастырское благословеніе.

Жителю сел. Царедаровки Дагестанской области, старостѣ церкви того же селенія Ивану Заболотнову, за пожертвованіе въ Царедаровскую Покровскую церковь плащаницы стоимостью въ 70 руб., Преосвященнымъ Агапитомъ, Епископомъ Владикавказскимъ и Моздокскимъ, преподано Божіе благословеніе.

Отъ Владикавказской Духовной Консисторіи извѣщенія.

1. Въ 14 номерѣ Владикавказскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за этотъ годъ на стр. 408 въ строкѣ 18-й (сверху) вмѣсто „ст. 72. IV т.“ слѣдуетъ читать „ст. 79 IV т.“.

2. Для окраски съ внутренней стороны масляными красками Николаевской церкви въ г. Моздокѣ поступили пожертвованія отъ слѣдующихъ лицъ: Моздокскаго Городскаго Головы Михаила Богданова—20 руб., Владикавказскаго купца Тимофея Кондратьева—25 руб., Моздокскихъ мѣщанъ: Алексѣя Егорова—10 р., Михаила Чижова—2 р., Григорія Покровскаго—1 руб. и Григорія Гладкова—50 коп.

Присоединеніе къ православію.

Причтомъ Свято-Троицкой церкви станицы Стодеревской присоединены къ православной церкви изъ раскола Австрійской іерархіи казаки станицы Стодеревской: Максимъ Боярцевъ—4 января сего года и Сергій Боярцевъ—29 того же января, съ сохраненіемъ ихъ именъ.

ОТЪ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СУНОДА о борьбѣ съ пьянствомъ въ народѣ.

Руководственныя указанія епархіальнымъ преосвященнымъ, въ видахъ усиленія пастырской дѣятельности подчиненнаго имъ духовенства по части борьбы съ неумѣреннымъ употребленіемъ спиртныхъ напитковъ, были преподаваемы Святѣйшимъ Синодомъ уже неоднократно.

Еще въ 50-хъ годахъ истекшаго столѣтія, при существованіи системы откуповъ, Святѣйшій Синодъ благословилъ священнослужителей примѣромъ личной трезвой жизни и проповѣдью о пользѣ воздержанія содѣйствовать благой рѣшимости нѣкоторыхъ городскихъ и сельскихъ обществъ воздерживаться отъ употребленія вина. Въ 1885 году, при введеніи правилъ о раздробительной питейной продажѣ, Святѣйшій Синодъ предписывалъ епархіальнымъ преосвященнымъ не допускать раздробительной продажи питей на церковныхъ и монастырскихъ земляхъ, а вслѣдъ затѣмъ, въ 1889 году, имъ обращалось вниманіе епархіальныхъ преосвященныхъ на то, что пьянство среди городского и сельскаго населенія представляетъ собою порокъ, оказывающій самое пагубное вліяніе на религіозность и нравственность народа, разстраивающій семейную жизнь и имущественное благосостояніе. Порокъ этотъ, всегда возбуждавшій въ пастыряхъ Церкви ревность объ его преодолѣніи, не можетъ быть искорененъ, если силою слова и убѣжденія въ населеніи не будетъ поддержана твердая рѣшимость къ воздержанію отъ вина. Поэтому Святѣйшій Синодъ призываетъ духовенство содѣйствовать Правительству въ борьбѣ съ пьянствомъ

учрежденіемъ обществъ трезвости, приходскихъ попечительствъ, братствъ, церковныхъ совѣтовъ и другихъ подобныхъ установленій, способствовать словомъ и проповѣдію священнослужителей отвлеченію народа отъ питейныхъ заведеній, особенно въ то время, когда преимущественно обнаруживается склонность къ пьянству, какъ, напримѣръ, въ дни храмовыхъ праздниковъ, при совершеніи браковъ, на общественныхъ сходахъ и т. д.

Съ 1895 года, для огражденія населенія отъ неумѣреннаго употребленія вина, правительство обратилось къ казенной продажѣ пивей, введенной первоначально въ видѣ опыта въ губерніяхъ: Пермской, Уфимской, Самарской и Оренбургской, а затѣмъ вскорѣ же распространенной и на всѣ прочія губерніи Россійской Имперіи. Одновременно съ введеніемъ казенной монополіи по продажѣ вина, правительство повсемѣстно учреждало попечительства о народной трезвости, въ составъ которыхъ непременно входили представители епархіальной власти и мѣстнаго духовенства. Приглашая духовенство содѣйствовать попечительствамъ и участковымъ попечителямъ своимъ пастырскимъ авторитетомъ въ борьбѣ съ пьянствомъ, безъ вторженія, однако, въ права акцизныхъ чиновниковъ, Святейшій Синодъ въ то же время рекомендовалъ епархіальнымъ начальствамъ не оставлять безъ соотвѣтствующей поддержки тѣ уже существующія по епархіямъ учрежденія, которыя, будучи устроены съ религіозно-нравственными, миссіонерскими и воспитательными цѣлями, поставляли своей задачей искорененіе въ народѣ пьянства путемъ изданія дешевыхъ книжекъ, назначенія духовныхъ бесѣдъ, религіозно-нравственныхъ чтеній и т. д.

Къ сожалѣнію, злоупотребленіе спиртными наитками продолжаетъ развиваться, несмотря на всѣ усилія ограничить размѣры этого зла. Водку стали распивать по городамъ, селамъ и деревнямъ на улицѣ, подъ открытымъ небомъ, къ соблазну дѣтей и женщинъ, вынужденныхъ созерцать безобразныя сцены опьяненныхъ людей. Покупаемая въ винныхъ лавкахъ, большими и малыми размѣрами, водка стала обычнымъ спутникомъ

всѣхъ выдающихся событій крестьянской жизни, ихъ центромъ и завершеніемъ. Нынѣ не бываетъ почти ни одного общественнаго схода, не рѣшается почти ни одного общественнаго дѣла въ деревнѣ безъ обильнаго спаиванія крестьянской толпы водкою. Кто изъ сельскихъ пастырей не знаетъ, что общанное сельскому сходу одно-другое ведро вина часто направляетъ неправо дѣло въ угоду лицу, угостившему «міръ» водкою? Едва ли не всякое сколько-нибудь крупное проявленіе частной и общественной жизни въ деревнѣ сопровождается обильнымъ угощеніемъ водкою: пьютъ по случаю храмовыхъ праздниковъ, пьютъ на свадьбахъ, на крестинахъ, на похоронахъ; пьютъ взрослые, пьютъ подростки, пьютъ женщины и дѣвушки. Не меньшія безобразія совершаются въ городахъ, среди различныхъ группъ городского населенія, хотя многое и оказывается здѣсь лучше скрытымъ.

Говорить ли о вредѣ этого народнаго порока, нынѣ вынесеннаго изъ домовъ на улицу? Вредъ на виду у всѣхъ: это—обѣдненіе населенія, его физическое вырожденіе и измельчаніе, паденіе нравственности и религіозной настроенности, расшатанность и упадокъ семейныхъ устоевъ, огрубѣніе нравовъ, возрастаніе преступности, потеря чистоты и цѣломудрія въ подрастающихъ поколѣніяхъ.

Голосу Церкви надлежитъ неустанно раздаваться противъ этого зла, заражающаго города, села и деревни нашей Руси Святой. Это—историческое право Церкви, право давнее, идущее отъ дней преподобнаго Феодосія Печерскаго.

Глубоко скорбя о народномъ нестроеніи и бѣдности, происходящихъ въ значительной мѣрѣ отъ злоупотребленія виномъ, Святѣйшій Синодъ нынѣ снова обращается къ преосвященнымъ епископамъ всѣхъ епархій съ просьбою вмѣнить, силою архипастырскаго вліянія и власти, ввѣренному имъ духовенству въ обязанность воздѣйствовать на прихожанъ живой, убѣжденной проповѣдью и бесѣдами о вредѣ пьянства, о необходимости искорененія его, особенно во время праздниковъ церковныхъ и

семейныхъ, при рѣшеніи дѣлъ общественныхъ и частныхъ. Пусть учатъ іереи Божіи, что пьянство и разгулъ противорѣчатъ истинному смыслу установленія праздничныхъ дней, что всякое дѣло надо вершить трезвенно, по сущей совѣсти и правдѣ, съ непрестанной мыслью объ отвѣтѣ передъ судомъ Божиимъ, что праздность, свобода отъ труда, есть несомнѣнная причина всяческаго разоренія. Не безъ вѣскихъ основаній именно за эти послѣдніе годы въ различныхъ государственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ такъ замѣтно оживилась забота о внушеніи населенію сознанія того чрезвычайнаго вреда, который обуславливается злоупотребленіемъ спиртными напитками.

Призывая духовенство къ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ, Святейшій Синодъ, съ своей стороны, почитаетъ необходимымъ дать снова нѣкоторыя руководственныя указанія относительно цѣлесообразныхъ средствъ для этой борьбы. Средства эти могутъ служить къ постепенному уменьшенію и искорененію порока пьянства въ народѣ, а также къ отвлеченію народа отъ этого порока. Сюда относятся: а) учрежденіе въ приходахъ городовъ, сель и деревень обществъ трезвости; образцомъ для сихъ обществъ могло бы служить Александро-Невское общество трезвости въ гор. С.-Петербургѣ, съ его уставомъ и изданіями для народа; б) обязательное включеніе въ число цѣлей церковно-приходскихъ попечительствъ, церковныхъ братствъ, а равно и приходскихъ совѣтовъ, преслѣдованія въ народѣ пьянства, борьбы съ нимъ при помощи тѣхъ мѣръ, какія, сообразно съ мѣстными условіями жизни, могутъ выработать сами члены попечительствъ, братствъ и совѣтовъ подъ руководствомъ священниковъ; в) обязательная для всѣхъ священниковъ епархіи неустанная, живая проповѣдь о вредѣ пьянства какъ съ церковнаго амвона, такъ и внѣ храма, при всѣхъ случаяхъ пастырской практики, съ различіемъ и распространеніемъ въ приходѣ книгъ, брошюръ, листковъ, ясно изображающихъ и описывающихъ весь вредъ, всю пагубу злоупотребленія алкоголемъ; г) заведеніе повсюду въ приходахъ, особенно въ праздничные дни, вечернихъ

богослуженій, съ чтеніемъ акаѣста Спасителю, Божіей Матери предъ мѣстно-чтимой Ея иконой, мѣстно-чтимоу угоднику Божию, съ общимъ пѣніемъ всего народа, находящагося въ храмѣ, произнесеніемъ проповѣди или чтеніемъ житія святого; д) устройство въ школахъ чтеній религиозно-нравственныхъ и патриотическихъ, сопровождаемыхъ показываніемъ картинъ съ помощью волшебнаго фонаря и также общимъ пѣніемъ; на такихъ чтеніяхъ, пользуясь соответствующими изображеніями, можно наглядно показать и объяснить, какой вредъ организму человека приноситъ неумѣренное употребленіе вина; е) наконецъ, личный примѣръ трезвости священнослужителей прихода, исправныхъ, непьющихъ, свидѣтельствующихъ всѣмъ своимъ поведеніемъ о согласіи ихъ жизни съ тѣмъ словомъ о вредѣ пьянства, которое они должны неустанно проповѣдывать.

А такъ какъ воспитанникамъ духовныхъ семинарій, по окончаніи образованія, предстоитъ трудиться въ званіи учителей и священно-церковнослужителей, преимущественно въ селахъ и деревняхъ, гдѣ проживаетъ главная масса нашего населенія, страдающаго отъ злоупотребленія спиртными напитками, то Святѣйшій Синодъ признаетъ желательнымъ и необходимымъ знакомить воспитанниковъ, особенно старшихъ классовъ, съ губельными послѣдствіями алкоголизма, дабы по выходѣ изъ школы на дѣло свое они являлись крѣпкими и убѣжденными борцами съ этимъ народнымъ недугомъ.

Для сего надлежитъ правленіямъ семинарій: а) образовывать при ученическихъ бібліотекахъ особый отдѣлъ по борьбѣ съ алкоголизмомъ, пополняя его книгами въ установленномъ порядкѣ; б) поручить врачу семинаріи при преподаваніи гігіены и началъ медицины въ означенныхъ классахъ, подробно и обстоятельно выяснитъ ученикамъ всѣ губельныя послѣдствія для организма отъ неумѣреннаго употребленія алкоголя; в) озаботиться пріобрѣтеніемъ наглядныхъ пособій для лучшаго усвоенія учениками губельности порока пьянства, въ видѣ картинъ съ изображеніемъ различныхъ органовъ, поврежденныхъ алкогелемъ;

г) преподавателямъ пастырскаго руководства вывѣнить въ обязанность знакомить учениковъ со способами пастырской дѣятельности по распространенію въ народѣ трезвости посредствомъ устройства обществъ трезвости и другихъ мѣръ борьбы съ развращающимъ вліяніемъ народнаго пьянства.

Сходнаго значенія мѣропріятія были бы, конечно, вполне умѣстны и въ другихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, подготовляющихъ добросовѣстныхъ и усердныхъ слугъ Церкви, и государства. Святейшій Синодъ выражаетъ твердую надежду, что настоящее распоряженіе его будетъ принято къ исполненію съ подобающимъ вниманіемъ и что совмѣстными усиліями пастырей церковныхъ, великое зло народное будетъ все больше и больше ограничиваться въ своемъ распространеніи къ вѣдущему преуспѣянію чадъ Церкви и въ духовной и въ матеріальной области.

С М Ъ Т А

По содержанію Владикавказскаго Духовнаго училища изъ мѣстныхъ средствъ епархіи на 1910 годъ.

А. С М Ъ Т А Р А С Х О Д О В Ъ .

І.

На содержаніе личнаго состава (въ дополненіе къ штатнымъ суммамъ) 4,490 руб.

Сумму эту составляютъ: 1) священнику училищной церкви—240 р.; 2) діакону 60 р.; учителю приготовительнаго класса жалованья 780 р. и квартирныхъ—120 р., всего 900 р.; 4) тремъ надзирателямъ съ веденіемъ класснаго наставничества, по 360 р.; 5) бібліотекарю—60 р.; 6) дѣлопроизводителю—60 р.; 7) письмоводителю—300 р.; 8) эконому училища—300 р.; 9) врачу—200 р.; 10) фельдшеру—150 р.; 11) двумъ учителямъ музыки на фисгармоніи и скрипкѣ изъ поурочной платы—300 р.; 12) на уроки гимнастики—50 р.; 13) въ

праздничное пособие 11 лицам корпорации—по 50 р.—550; 14) учителю русскаго языка за чтение письменныхъ упражненій—150 р. и 15) тремъ членамъ Правленія на разъѣзды по 30 р.—90 р.;
итого 4,490 руб.

Прибавлено противъ смѣты прошлаго года:
а) учителю приготовительнаго класса *Θ. Пасько*—100 р., примѣнительно къ опредѣленію Св. Синода отъ 9/17 декабря 1908 года, напечатанному въ «Церк. Вѣд.» за 1908 го. № 1, по слѣдующему разсчету: за 12 уроковъ—500 р., прибавочныхъ за десятилѣтіе—100 р. и за 6 уроковъ, сверхъ 12, по 30 р. 180 р., итого 780 р.; письмоводителю—60 р. и эконому училища—50 р., въ виду ограниченности и устарѣлости прежнихъ окладовъ; в) на учителя музыки на фисгармоніи—150 р., причемъ плата за уроки музыки будетъ поступать въ общее содержаніе училища, не составляя specialнаго счета. Итого прибавлено 360 руб.

II.

На учениковъ, живущихъ въ общежитіи 13, 800 руб.

При комплектѣ общежитія въ 115 учениковъ расходъ расчитанъ по соображенію со взносами на содержаніе: а) 40 полныхъ епархіально-коштныхъ учениковъ, по 120 р.—4800 р., б) 10 половинныхъ по 70 р.—700 р.; в) 65 полныхъ платныхъ пансіонеровъ—7800 р. и г) 10 половинныхъ—500 р., итого 13,800 р. Оклады расчитаны съ прибавкою на каждого пансіонера—20 р. (120 р. вмѣсто 100 р.) и на полуепархіальныхъ 10 р. (70 р. вмѣсто 60 р.).

III.

На содержаніе дома.

I. На наемъ прислуги 1928 руб. 50 к.

Въ частности: а) повару за 12 мѣсяцевъ по 20 р.—240 р.; б) помощнику повара за 10 м. по 10 р.—100.; в) буфетчику за 10 $1\frac{1}{2}$ м. по 10 р.—105 р.; г) помощнику буфетчика и вмѣстѣ ламповщику за 10 м. по 9 р.—90 р.; д) спальному старшему и вмѣстѣ гардеробщику за 12 м. по 10 р.—120 р.; е) спальному второму за 10 м. по 9 р.—90 р.; ж) двумъ класснымъ за 10 м. по 9 р.—180 р.; з) больничному съ уборкой отхожихъ мѣстъ за 10 м. по 8 р.—80 р.; и) швейцару за 12 м. по 9 р.—109 р.; й) старшему дворнику и вмѣстѣ банщику за 12 м. по 10 р.—120 р.; к) младшему дворнику и вмѣстѣ разсылному за 9 $\frac{1}{2}$ м. по 9 р.—85 р. 50 к.; л) служителю при квартирѣ трехъ надзирателей за 12 м. по 7 р.—96 р. м) служителю при квартирѣ Смотрителя училища за 12 м. по 9 р.—108 р.; н) служителю при квартирѣ Помощника Смотрителя за 12 м. по 9 р.—96 р.; о) прачкѣ за 10 м. по 13 р.—130 р.; п) помощницѣ ея за 10 м. по 9 р.—90 р.; р) второй помощницѣ и портнихѣ за 10 м. по 9 р.—90 р., а всего 1.928 р. 50 к.

2. Въ пособіе на продовольствіе прислуги и лицъ служащихъ—600 р. Прибавлено противъ смѣты 300 р., т. е. почти столько, сколько и раньше отпускалось до 1907 года въ виду неотложной необходимости. Въ частности лѣтомъ въ каникулярное время прислуга, въ количествѣ 7 лицъ, получаетъ взаменъ пищи денежное довольствіе по 6 р. въ мѣсяцъ, итого за два мѣсяца 84 р.; тремъ надзирателямъ выдается по 12 р.—72 р. и эконому—48 руб., итого 204 руб.

3. На отопленіе по прежнему 1,860 руб.

4. На освѣщеніе зданія 5 00 руб.

Добавлено 30 руб. на керосинъ, въ виду разширенія общежитія и добавленія освѣщенія.

5. На водоснабженіе 400 руб.

Прибавлено 140 руб., въ виду дѣйствительной потребности, при чемъ потребление воды, показываемой счетчикомъ, увеличилось съ устройствомъ промывныхъ клозетовъ, что, въ свою очередь, необходимо было сдѣлать въ видахъ гигиеническихъ и санитарныхъ, особенно въ ожиданіи эпидеміи холеры.

6. На страховку зданія 180 руб.

7. На доставку продуктовъ и на разъѣзды по училищнымъ дѣламъ 55 руб.

Прибавлено 5 руб., такъ какъ за оба года расходъ выразился до 55 руб.

8. На оборудованіе столовой съ кухней—120 р. и спаленъ—180 руб. а всего 300 руб.

9. На разныя хозяйственныя вещи и подѣлки по дому (колосники, замки, топоры, ведра и проч.) 200 руб.

10. На приобрѣтеніе мѣлу, губокъ, нотной бумаги и музыкальныхъ принадлежностей 50 руб.

Прибавлено на хозяйственныя вещи 50 р. въ виду дѣйствительной нужды, доказанной рядомъ предыдущихъ лѣтъ.

11. На содержаніе дома, или годовой ремонтъ 350 руб.

Расходъ составляютъ: а) очистка двора отъ мусора и снѣга—20 р., б) вывозка нечистотъ—48 р.; очистка дымовыхъ трубъ—15 р.; дезинфекція—25 р.; д) набивка льдомъ погреба—15 р.; е) заводка стѣнныхъ часовъ—12 р.; ж) мытье дверей и рамъ—25 р.; з) плотничный и столярный ремонтъ—50 р.; и) побѣлка зданія къ праздникамъ Рождества Христова и св. Пасхи—40 р.; і) слесарный ремонтъ и полуда мѣдной посуды—30 р. и к) починка печей—20 р., итого 350 руб.

Прибавлено противъ 1909 года на 20 р.,—по
очисткѣ двора 10 р. и на починку печей 10 руб.

12. Специальный лѣтній ремонтъ 450 руб.
а) побѣлка зданія съ исправленіемъ штукатурки—
100 р.; б) окраска классовъ, корридоровъ и прочія
малярныя работы—300 р. и в) перемѣна кухонной
плиты—50 р., итого 450 руб.

13. На содержаніе дома и учениковъ чистотою 125 руб.
Прибавлено 30 р. въ виду расширенія обще-
житія и въ виду дѣйствительной потребности (въ
1908 году израсходовано 127 р. 50 к.)

14. На непредвидѣнные расходы 101 р. 50 к.
Прибавлено для закругленія 1 р. 50 к.

ИТОГО 7,100 руб.
Всего прибавлено по дому—576 р. 50 к.

IV.
На содержаніе больницы 200 руб.
а) на медикаменты для больныхъ—100 р. и
б) продовольствіе ихъ улучшенною пищею—100 р.,
итого—200 руб.

V.
На содержаніе библіотеки 400 руб.
Расходъ составляютъ: а) приобрѣтеніе книгъ
и періодическихъ изданій для фундаментальной
библіотеки—100 р.; б) приобрѣтеніе книгъ и жур-
наловъ для ученической библіотеки—100 р.; в) при-
обрѣтеніе книгъ для учебной библіотеки на выда-
чу епархіально-коштнымъ ученикамъ—75 р.; г) при-
обрѣтеніе наглядныхъ учебныхъ пособій—60 р.;
д) приобрѣтеніе книгъ для раздачи въ награду
лучшимъ ученикамъ—15 р. и е) переплетъ книгъ
50 руб., итого 400 руб.

VI

На содержаніе канцеляріи 100 руб.
 Въ расходъ по данному параграфу смѣты вхо-
 дятъ—покупка бумаги, перьевъ, чернилъ, изготовле-
 ніе бланковъ, журналовъ, страховка билетовъ и
 проч.

Прибавлено 25 руб. на составленіе экономиче-
 ского отчета.

VII.

На экстраординарныя нужды 600 руб.
 1. На покраску оконныхъ и дверныхъ про-
 свѣтовъ 100 руб.
 2. На приобрѣтеніе наглядныхъ пособій по
 природовѣдѣнію и для физическаго кабинета 100 руб.
 3. На переустройство 8 оконъ и просвѣтовъ
 въ банѣ и прачешной 200 руб.
 4. На переустройство 7 просвѣтовъ въ подва-
 лахъ 50 руб.
 5. На приобрѣтеніе новыхъ 5 бочекъ для сол-
 ки огурцовъ и капусты 60 руб.
 6. На устройство ученическихъ прогулокъ,
 экскурсій и вечеровъ 90 руб.

ИТОГО 600 руб.

Итого А ВСЕГО 26,690 руб.

В О П Р О С Ы

Съѣзду Духовенства отъ Правленія Владикавказскаго Ду-
 ховнаго училища.

I. О покрытіи дефицита.

Какъ указано и объяснено въ отчетѣ за 1908 годъ,¹⁾ эконо-

¹⁾ Напечатанъ въ 14 номерѣ „Епархіальныхъ Вѣдомостей.“

номическій годъ этотъ, благодаря недостаточности смѣтной ассигновки, а равно въ силу необходимости произвести нѣкоторые неотложные сверхсмѣтные расходы, вызывавшіеся въ частности расширеніемъ общежитія и состава классовъ, закончился въ отношеніи исполненія смѣтныхъ исчисленій съ дефицитомъ въ 1167 руб. 05 коп., а по фактическому поступленію суммъ и расходованію ихъ, а также благодаря ко всему этому же потерѣ на продажѣ билетовъ 1673 руб. 80 к., каковой дефицитъ долженъ быть еще увеличенъ за непоступленіемъ взносовъ за 1908 годъ отъ благочиній I округа 392 р. 60 к. и VIII округа 826 р. 32 к. и отъ Ардонской Духовной Семинаріи за 15 осетинскихъ стипендій 450 р., такъ что вся сумма дефицита окончательно опредѣляется въ 3342 р. 79 к. Сумму эту духовенству надлежитъ изыскать и покрыть, такъ какъ, въ частности, взносы отъ указанныхъ благочиній и Ардонской Семинаріи безнадежны къ поступленію, а 1673 р. 87 к. являются даже чистымъ дефицитомъ, на покрытие котораго въ училищѣ не могло имѣться и средствъ.

Кромѣ того, такъ какъ на 1909 годъ ассигнованіе по смѣтѣ сокращено на 200 руб.¹⁾ (а вмѣстѣ съ тѣмъ, вслѣдствіе общаго недостаточнаго ассигнованія, дефицитъ по однимъ смѣтнымъ статьямъ, выразившійся въ 1908 году въ суммѣ 1167 р. 05 к., несомнѣнно повторится), то надлежитъ доассигновать и на настоящій 1909 годъ не менѣе какъ 1250 р. (при чемъ не принимаются во вниманіе еще нѣкоторые экстраординарные расходы, произведенные въ 1909 году, напримѣръ на пособіе учителю Н. И. Пхакадзе въ 50 р. на лѣченіе теперь умершей дочери, ему же 60 р. на поѣздку въ С.-Петербургъ и проч.). Сумму

¹⁾ Въ 1908 году по смѣтѣ отпущено было 21450 р. На 1909 годъ добавлено расходовъ: а) на надзирателей 230 р. (180 р. жалованья за репетированіе и 50 р. наградныхъ); б) по дому—163 р. 50 к. (на отопленіе 25 р., освѣщеніе 90 р., водоснабженіе 20 р., разѣзды 30 р., но убавлено на вещи для столовой (1 р. 50 к.) и на экстраординарныя нужды, считая въ томъ числѣ 336 р. на кровати, 201 р., итого 594 р. 50 к. Смѣта же по приходу суммъ увеличена лишь на 394 р. 50 к., выразившись цифрою 21,844 р. 50 к., при чемъ 200 р. убавлены тѣмъ, что они исключены изъ требовательной смѣты по содержанію учениковъ и именно изъ платы за дѣтей инословныхъ.

эту можно изыскать прежде всего тѣмъ, если со второй половины текущаго же 1909 года опредѣлить и ввести плату за содержание въ общежитіи для пансіонеровъ изъ духовныхъ въ 120 р., а полупансіонеровъ—70 р., что часть за полугодіе, при комплектѣ общежитія въ 115 лицъ, 1150 р. изъ коихъ на епархіальные источники упадетъ собственно 450 р. (за 40 полныхъ и 10 половинныхъ епархіальныхъ стипендіатовъ). И кромѣ того, разница въ суммахъ (1250 р.—1150 р.) должна быть также ассигнована самимъ духовенствомъ, такъ что на средства епархіальныя падаетъ всего 550 р., что съ вышеуказанными 3342 р. составитъ, за округленіемъ, почти 3900 р.¹⁾

2. Возвышеніе платы за содержаніе въ училищѣ съ пансіонеровъ духовныхъ. Отчетный 1908 годъ, закончившійся съ дефицитомъ и главнымъ образомъ изъ за перерасходовъ на содержаніе учениковъ пищею и одеждою, показалъ, что плата за содержаніе пансіонеровъ въ общежитіи должна быть повышена: съ полныхъ до 120 руб. (вмѣсто 100 р.) и съ половинныхъ до 70 (вмѣсто 60 р.), такъ какъ духовенство несомнѣнно желаетъ, чтобы училище содержалось по прежнему на высотѣ своего (привилегированнаго) положенія и чтобы дѣти кормились и одѣвались вполне прилично. И дѣйствительно, содержаніе учениковъ за 1908 годъ обошлось приблизительно въ этой именно суммѣ на cadaго, причемъ расходы по этой статьѣ замѣтно увеличиваются изъ года въ годъ. Равно и смѣта на 1909 годъ составлена съ принятіемъ за норму этой увеличенной платы. Такъ какъ въ училищѣ содержится 40 полныхъ и 10 половинныхъ епархіально-коштныхъ стипендіей, то въ отношеніи собственно раскладки сборовъ по церквамъ возвышенная плата

¹⁾ Въ распоряженіи училища имѣется капиталъ въ 300 р. билетами, составившійся изъ суммъ за правоученіе и предназначенный для постройки квартиръ преподавателямъ. Было бы въ высшей степени прискорбно, если бы духовенство опредѣлило капиталъ этотъ, имѣющій специальное назначеніе и принадлежавшій собственно корпораціи, обратить для покрытія дефицита (конечно по курсовой его стоимости). У духовенства есть другой путь къ погашенію дефицита—это взысканіе недоимокъ съ благочиній за прежніе годы, но, къ сожалѣнію, путь этотъ не надежный.

за пансіонеро́въ повлечетъ собою увеличеніе таковыхъ на 900 р. ежегодно. Не надобно забывать, что въ другихъ духовныхъ училищахъ плата за содержаніе въ училищѣ въ послѣдніе годы также значительно повышена и въ нѣкоторыхъ (особенно въ духовныхъ семинаріяхъ) она далеко превосходитъ испрашиваемую у Съѣзда.

3. О неуплатѣ недоимокъ благочиніями. Не смотря на строгое и категорическое постановленіе Съѣзда духовенства объ уплатѣ недоимокъ училищу благочинными, нѣкоторые изъ послѣднихъ, именно I и VIII округа, и въ прошломъ 1908 году не только не приступили къ погашенію таковыхъ, но продолжаютъ задолжать училищу. Между тѣмъ эта задолженность увеличиваетъ собою размѣръ дефицита, и, наоборотъ, уплата недоимокъ могла бы покрыть собою вышеуказанную сумму дефицита. При семъ прилагается слѣдующая вѣдомость о недоимкахъ за церквами за прежніе годы.

ВѢДОМОСТЬ

о недоимкахъ училищу

А. По взносамъ отъ церквей и благочиній.

Наименованіе благочиній.	За 1906 г.		За 1907 г.		За 1908 г.		ИТОГО	
	Р.	к.	Р.	к.	Р.	к.	Р.	к.
I округа	331	39	324	58	392	60	1048	57
VIII — — — . . .	279	89 ¹⁾	980	50	826	32	2086	71
IX — — — . . .	92	83	—	—	—	—	92	83
X — — — . . .	108	31 ²⁾	—	—	—	—	108	31
XI — — — . . .	29	—	86	95	—	—	115	95
ИТОГО	841	42	1391	03	1218	92	3452	37

¹⁾ За Дербентскимъ соборомъ. ²⁾ За Слѣпцовскою церковью.

Б. СМЪТА ДОХОДОВЪ.

№	Источники доходовъ.	Ассигновано на 1909 годъ.		Предполагается къ ассигнованію на 1910 годъ.	
		Руб.	к.	Руб.	к.
1	Плата за содержаніе въ училищъ: а) 65 полныхъ пансіонеровъ б) 10 половинныхъ пансіонеровъ	5200	—	7800	—
2	Плата за правоученіе инословныхъ учениковъ, считая по 40 р. въ годъ.	800	—	700	—
3	Плата на первоначальное обзаведеніе съ инословныхъ учениковъ, считая по 40 р. и съ духовныхъ по 15 руб.	120	—	300	—
4	Плата за обученіе музыкѣ съ инословныхъ по 15 р. и съ духовныхъ по 10 рублей.	—	—	100	—
5	Процентовъ по билетамъ съ 4° /о ренты на сумму 5600 рублей	210	—	—	—
6	Взносы съ церковей епархіи.	15114	50	17290	—
	Итого.	21844	50	26690	—

Такимъ образомъ, смѣта на 1910 годъ увеличена противъ 1909 года на 4,845 р. 50 к., главнымъ образомъ изъ за возвышенія платы за содержаніе учениковъ (на 3800 руб.) Зато соотвѣтственно этому увеличены по смѣтѣ доходовъ поступления отъ платы за содержаніе учениковъ (на 3100 руб.); но вмѣстѣ съ тѣмъ исключены изъ доходности 210 руб., получавшіеся въ качествѣ процентовъ по билетамъ 4 % ренты, за продажей билетовъ на сумму 2500 руб. и за причисленіемъ процентовъ по билетамъ на сумму 3000 руб., предназначенныхъ для заведенія квартиръ преподавателямъ, къ основному капиталу (по постановленію Съѣзда 1908 г.) Въ общемъ на мѣстные епархіальные источники по смѣтѣ падаетъ увеличеніе на 2,175 руб. 50 коп. (17,280 р.—15,114 р. 50 к.).

Кромѣ того, недоставлены Консистоіію 13 р. 51 к. % сбора съ церковей за 1905 годъ.

4. О внесеніи въ раскладку взноса съ Слѣпцовской церкви. Въ текущемъ 1909 году не внесень, между прочимъ, взносъ на содержаніе училища отъ Слѣпцовской церкви IX благочинія въ суммѣ 110 р. 84 к., такъ какъ деньги эти утрачены бывшимъ священникомъ А. Головковымъ, скончившимъ съ собой. Духовенство имѣетъ изыскать эту сумму, на которую иначе получится дефицитъ по училищу за 1909 годъ.

5. О внесеніи къ раскладкѣ по церквамъ 100 р., сложеннымъ съ священника А. Кардашевскаго. Февральскій Съѣздъ духовенства, согласно прошенія А. Кардашевскаго, сложилъ 100 руб. за содержаніе дѣтей его въ училищѣ (во второй половинѣ 1908 года), каковую сумму надлежитъ внести въ бюджетъ училищный, такъ какъ сумма эта, которую училище изстратило на содержаніе дѣтей Кардашевскихъ, подлежитъ возмѣщенію и, какъ таковая, состоитъ на учетѣ Правленія въ качествѣ недоимочной за 1908 годъ.

6. О покупкѣ сосѣдней къ училищу усадьбы А. И. Иванова. Вопросъ этотъ былъ возбужденъ на прошлогоднемъ Съѣздѣ духовенства, будучи вызванъ необходимостью въ расши-

рени училищнаго зѣанія какъ для классовъ, въ виду ихъ мало-вмѣстности, такъ и для потребностей общежитія, рассчитаннаго по нормѣ на 100 пансионеровъ, но нынѣ по необходимости и крайней нуждѣ вмѣщающаго 115 учениковъ. Нужда въ этомъ тѣмъ настойчивѣе заявляетъ о себѣ, что въ училищѣ открыты 15 стипендй для осетинъ и составъ курсовъ съ истекшаго 1908—9 учебнаго года значительно увеличился.¹⁾

Изъ журнальныхъ постановленй Правленя Владикавказскаго духовнаго училища, утвержденныхъ Его Преосвященствомъ.

С л у ш а л и: Докладную записку училищнаго врача И. С. Конюхова, которому Смотрителемъ училища предложено было высказать свое мнѣнйе съ точки зрѣнйя требованй гигиены, относительно помѣщеня для больницы, классовъ и спалень. Изъ записки сей видно, что больница, съ отнятйемъ отъ нея въ прошломъ 1908 году одной большой комнаты, совершенно не удовлетворяетъ своему назначеню, такъ какъ состоитъ всего изъ 2-хъ большихъ комнатъ, изъ койхъ первая служитъ прйемной, столовой и помѣщенйемъ для служителя (здѣсь же помѣщается аптечный шкафъ и сюда же ученики приходятъ мазать себѣ руки, щеки, носъ и разными мазями, полоскать горло разными медикаментами и проч.), а вторая собственно больницей, гдѣ по кубическому пространству воздуха можно помѣстить 4-хъ больныхъ. Затѣмъ особая комната съ прихожей, гдѣ можно помѣстить 3-хъ больныхъ находится (въ нижнемъ этажѣ, имѣетъ совершенно отдѣльный входъ и предназначена для заразныхъ больныхъ. — Что же касается помѣщеня для классовъ и спалень, то по кубическому пространству воздуха въ классахъ можно помѣстить 100 учениковъ, а въ спальняхъ и того меньше.

¹⁾ Въ прежнйе годы общее количество учениковъ не достигало 130, а въ прошломъ учебномъ году оно превысило 140 человекъ (изъ койхъ дѣтей духовенства было 101).

Справка. Изъ училищныхъ дѣлъ видно, что училище въ настоящемъ своемъ видѣ устраивалось на 100 учениковъ.

Постановили: 1) Половину отнятой отъ больницы, въ прошломъ 1908 году подъ помѣщеніе для спаленъ комнаты вновь присоединить къ больницѣ, для чего эту комнату перегородить пополамъ съ проходомъ дверью; 2) для классовъ опредѣлить норму, въ виду крайней нужды, не по кубическому пространству воздуха, а по дѣйствительной вмѣстимости классовъ въ 140 учениковъ, а именно: въ приготовительномъ классѣ—30, въ I—30, во II—30, въ III—28 и въ IV—22; 3) хотя по кубическому пространству воздуха въ спальныхъ нельзя помѣстить и 100 учениковъ, но, въ виду крайней нужды, установить для спаленъ норму по числу могущихъ помѣститься тамъ кроватей, именно на 115 учениковъ, и сверхъ сего числа не принимать въ общежитіе, дабы не причинить существеннаго вреда здоровью учениковъ.

II. Приходя на помощь осетинамъ, принимаемымъ на стипендіи, предоставить имъ льготу уменьшеніемъ платы за правоученіе на половину противъ иносословныхъ, а въ отношеніи платы за содержаніе въ училищѣ и постельныя принадлежности оставить ихъ на томо же положеніи, какъ было постановлено раньше. Такимъ образомъ, противъ иносословныхъ осетины—стипендіаты будутъ содержаться за 120 р. (вмѣсто 140 р.), за правоученіе платить, исключая сиротъ—20 р. (вмѣсто 40р.) и на постельныя принадлежности 15 р. (вмѣсто 30 р.). О настоящемъ постановленіи вмѣстѣ съ тѣмъ сообщить Съѣзду духовенства епархіи, вѣдающему экономическими нуждами училища.

Редакторъ, секретарь Консисторіи Н. И. Булаковъ.

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Посѣщеніе Его Преосвященствомъ ст. Екатериноградской и г. Моздока въ маѣ сего года.

11-го мая 1909 года ст. Екатериноградскую посѣтилъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Агапитъ, Епископъ Владикавказскій и Моздокскій. Было уже 7 $\frac{1}{2}$ часовъ вечера, когда подѣхалъ Владыка къ церкви. Для встрѣчи Его Преосвященства около церкви были выстроены двѣ роты Дагестанскаго пѣхотнаго полка, а отъ станчнаго общества Владыку привѣтствовалъ съ хлѣбомъ-солюю отставной войсковой старшина Яковъ Николаевичъ Кулаковъ. Преподавъ благословеніе собравшимся и привѣтствовавшимъ его, Владыка вошелъ въ церковь. О. настоятель встрѣтилъ своего Архипастыря словомъ, въ которомъ, высказавъ радость свою и паствы своей по поводу прибытія Владыки, просилъ его вознести Господу свои святительскія молитвы въ семъ храмѣ вмѣстѣ съ народомъ, собравшимся встрѣтить его и помолиться съ нимъ. Приложившись къ кресту и окропивъ себя св. водой, Владыка прослѣдовалъ въ алтарь; послѣ краткаго молебствія, съ провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому, Св. Синоду и преосвященнѣйшему Агапиту съ его паствою, Владыка предложилъ всѣмъ собравшимся въ храмѣ помолиться вмѣстѣ съ нимъ за всеношнымъ богослуженіемъ. Послѣ возгласа протодіакона «возстаните», началось служеніе всеношнаго бдѣнія. Храмъ былъ полонъ молящимися всѣхъ возрастовъ; полное освѣщеніе храма, стройное пѣніе на клиросахъ, тихій теплый вечеръ—все это располагало къ усердной благоговѣйной молитвѣ. Литія совершалась въ церковной оградѣ храма Его Преосвященствомъ въ сослуженіи мѣстнаго благочиннаго протоіерея о. А. Покровскаго, настоятеля Екатериноградской церкви о. Р. Сибирцева, ключаря о. Н. Путилина, свящ. станицы Приближной, о. протодіакона и двухъ діаконѣвъ. На величаніе Владыка вышелъ въ полномъ архіерейскомъ облаченіи и помазывалъ всѣхъ молившихся елеемъ; въ это время ключарь, о. Н. Путилинъ, раздавалъ народу листки и брошюры религіозно-нравственнаго содержанія. По окончаніи утрени, послѣ отпуска, Его Преосвященство сказалъ молящимся поученіе. Главное содержаніе этого поученія состояло въ томъ, что каждый человѣкъ въ продолженіи жизни своей часто подвергается разнымъ несчастьямъ,

невзгодамъ и всякаго рода искушеніямъ и необходимо чувствуетъ нужду въ высшей помощи; эта высшая помощь человѣку можетъ придти только отъ Бога въ томъ случаѣ, когда онъ будетъ усердно и съ искреннею вѣрой обращаться къ Богу въ своихъ молитвахъ; и Господь услышитъ наши молитвы и исполнитъ наши просьбы, въ чемъ бы онѣ ни состояли. Примѣры усердной молитвы и твердой вѣры Владыка привелъ изъ Евангелія, указавъ на исцѣленіе Иисусомъ Христомъ слуги сотника, дочери хананейки. Сказавъ, что человѣкъ не долженъ тяготиться продолжительностію молитвъ, потому что для законнаго въ грѣхахъ человѣка необходима такая молитва: она смягчаетъ сердца наши и приближаетъ къ Богу. Владыка привелъ въ примѣръ христіанъ первыхъ вѣковъ, которые молились всю ночь. Въ заключеніе Владыка предостерегалъ молящихся отъ зловредныхъ ученій противъ Бога и св. Церкви, происходящихъ отъ вольнодумныхъ праздныхъ людей, сектантовъ и невѣровъ. Послѣ перваго часа Его Преосвященство еще разъ преподалъ благословеніе молящимся, произнесъ многолѣтне о настоятелю св. храма съ причтомъ; всѣ молящіеся пропѣли молитву «Спаси, Господи, твоя»; затѣмъ Владыка произнесъ вѣчную память въ Бозѣ почившимъ Императорамъ Александру II и Александру III, создателямъ и благотворителямъ св. храма, всѣмъ православнымъ воинамъ на полѣ брани убиеннымъ и всѣмъ положившимъ жизнь свою во время смуты и крамолою убиеннымъ; всѣмъ собраніемъ пропѣли «вѣчная память». Послѣ сего Его преосвященство спрашивалъ учащихся министерскаго училища и церковно-приходской школы по Закону Божію; учащіеся бойко и толково отвѣчали изъ пройденнаго. Было уже 12 час. ночи, когда Владыка изволилъ отбыть на покой въ квартиру священника. 12 мая въ 7 час. утра Его Преосвященство посѣтилъ квартиры діакона и псаломщика, заходилъ въ станичное Правленіе, посѣтилъ церковь Екатериноградскаго дисциплинарнаго баталіона и, сказавъ теплое слово заключеннымъ солдатамъ, каждаго благословилъ, посѣтилъ атамана станицы, урядника Михаила Алентьева и домъ казака Ив. Бородина; посѣтилъ ц.-приходскую школу и испытывалъ учащихся дѣвочекъ въ познаніяхъ по русскому языку и ариѳметикѣ; познаніями дѣтей Владыка остался очень доволенъ.

Въ 9½ часовъ утра Его Преосвященство отбылъ въ станицу Черноярскую, въ которой было назначено служеніе литургіи причтомъ мѣстной церкви.

Діаконъ Свѣтовъ.

Городъ Моздокъ, бывшій нѣкоторое время заштатнымъ, останется, кажется, надолго «заштатнымъ въ иномъ», не географически-административномъ смыслѣ. 55 верстъ, отдѣляющій его отъ желѣзнодорожнаго пути, отдѣляютъ его и отъ всего другого, связаннаго съ удобными путями сообщеній: рѣдки вслѣдствіе этого и посѣщенія города правящими и предержавшими властями. Вотъ почему слухъ, а потомъ и официальное извѣщеніе, о посѣщеніи нашего города 13 и 14-го мая вновь назначеннымъ Владыкою, Преосвященнѣйшимъ Агапитомъ, глубоко заняли и духовенство и прихожанъ. Встрѣча и пріемъ Владыки горячо обсуждались; къ нимъ готовились не только причты, но и всѣ учебныя заведенія и прихожане. Время, указанное въ маршрутѣ приближалось и слухи, одинъ другого дополняя, понеслись впереди Архипастырскаго поѣзда: «Владыка поражаетъ всѣхъ истовостью и торжественностью богослуженія. Владыку неотступно сопровождаетъ Его свита. Владыка не таковъ, какъ всѣ. Владыка не гнушается причтовымъ духовенствомъ. Владыка посѣщаетъ даже прихожанъ». Все это усиливало желаніе увидѣть своего новаго Архипастыря, какъ бы затягивая самое время ожиданія. Но наконецъ пришло таки заветное число. Съ ранняго утра храмы оживились. Прихожане справлялись о возможно точномъ времени прибытія, горя нетерпѣніемъ встрѣтить Владыку. Дѣло въ томъ, что бездорожье отучило мѣстныхъ обывателей отъ вѣры въ маршруты и другія распоряженія. Будній же день горячей весенней поры, день работы, можетъ быть стоящій урожая и вмѣстѣ сильное желаніе встрѣтить своего Архипастыря дѣлали разспросы и справки все болѣе и болѣе лихорадочными. Много-много разъ пришлось повторить слова маршрута: «Владыка слушаетъ литургію въ ст. Луковской, значитъ и т. д... Звономъ будете предупреждены, но, «блаженъ бодрствующій».

Къ 12 часамъ прихожане стали собираться въ украшенную національными флагами соборную ограду, стало извѣстно, что Владыку встрѣтитъ все градское духовенство въ Успенскомъ Соборѣ. Сюда же пришли учащіе, ученики и ученицы всѣхъ городскихъ школъ. Ко времени прибытія Владыки, учащіеся были выстроены шпалерами отъ входныхъ вратъ ограды до церковной паперти. Были вынесены изъ храма св. иконы, хоругви. Духовенство же въ облаченіяхъ, во главѣ съ о. настоятелемъ собора, протоіереемъ Савальскимъ, ожидало Владыку въ самомъ храмѣ. И вотъ переливы мелкихъ колоколовъ, заглушаемые и покрываемые мощными звуками огромнаго соборнаго колокола, возвѣстили о приближеніи ожидаемаго Архипастыря. Вскорѣ показались запыленные экипажи, и, наконецъ, самъ

Владыка подѣхалъ къ собору и, вышедши изъ экипажа, былъ встрѣченъ Городскимъ Головой, Михаиломъ Ивановичемъ Богдановымъ и почетными прихожанами съ хлѣббѣмъ-солью. Поблагодаривъ за оказанное вниманіе, Архипастырь направился въ храмъ, гдѣ былъ встрѣченъ всѣмъ духовенствомъ при хоровомъ пѣніи задостойника Вознесенію Господню. Огромное помѣщеніе собора мгновенно наполнилось встрѣчавшими горожанами. Послѣ краткой молитвы въ алтарь, Владыка вышелъ на амвонъ и обратился къ присутствующимъ съ прочувствованнымъ словомъ. Напомнивъ молящимся о высшемъ ихъ благѣ—о нахожденіи въ ихъ городѣ Чудотворнаго Образа Иверской Божіей Матери, напомнивъ о великомъ счастьѣ жить въ покровительствуемомъ Владычицей градѣ, о великомъ счастьѣ находиться подъ Ея неусыпнымъ покровомъ, Владыка пригласилъ всѣхъ вмѣстѣ съ нимъ помолиться Заступницѣ всего рода христіанскаго. Предъ Чудотворнымъ Образомъ Владычицы уже была приготовлена Архипастырю кафедра для служенія молебна. Началось, кажется, съ освященія храма не бывшее, торжественное Архипастырское молебное служеніе Владычицѣ нашей Богородицѣ.

Торжественная обстановка Архіерейскаго служенія, съ сонмомъ сослужащихъ іереевъ и діаконовъ, стройное пѣніе сильнаго соборнаго хора, вызвали горячее молитвенное настроеніе. Усердная молитва Владыки растворила сердца прихожанъ до слезнаго умиленія. Оканчивая молебенъ, Преосвященнѣйшій Владыка предложилъ прихожанамъ вознести съ нимъ моленіе и за Государя, переживающаго теперь тяжкое безвременье. Прихожане съ воодушевленіемъ спѣли молитву за Царя и отечество, спѣли „многая лѣта“ Царю-батюшкѣ и Его державной семьѣ, помянули „вѣчной памятью“ усопшихъ государей Александра II-го и Александра III-го, помянули почившихъ строителей и благоукрашителей и создателей св. храма и снова пропѣли „многая лѣта“ Государю, а потомъ причту, прихожанамъ и всѣмъ присутствовавшимъ горожанамъ. Затѣмъ Его Преосвященство, пригласивъ молившихся на предстоящее всенощное бдѣніе, благословилъ всѣхъ, раздавая крестики, книжки и листки. Преподавъ благословеніе, Владыка, не смотря на сильное свое утомленіе, непосредственно изъ собора отбылъ для обозрѣнія городскихъ церквей (приписной Успенской, Николаевской и Духосошестввенской) и посѣщенія церковныхъ школъ, духовенства и нѣкоторыхъ прихожанъ, послѣ чего, за ¼ часа до начала всенощной, прибылъ въ квартиру о. настоятеля собора.

Всенощное бдѣніе было начато никогда небывавшимъ въ Моздокѣ торжественнымъ крестнымъ ходомъ съ провозглашеніемъ противъ

каждой стороны храма эктении; „за всю братію и за вся христіаны Господу помолимся, рцемъ вси“. Богослуженіе затянулось почти до полночи, и снова Владыка предложилъ спѣтъ многолѣтіе Государю, закончивъ такимъ образомъ свой трудовой молитвенный день за полночь.

14-го мая ровно въ 9 часовъ утра раздался благовѣсть къ литургіи. Во время литургіи Его Преосвященство, послѣ чтенія Св. Евангелія, сказалъ поучительное слово о силѣ молитвы, указавъ на неисчислимыя благодѣянія молитвы и великое значеніе такихъ молитвенниковъ, какъ св. Антоній и Θεодосій Печерскіе, Серафимъ Саровскій и др. Предъ выносомъ св. даровъ, о. настоятель собора прот. Савальскій еказалъ поученіе о значеніи священнаго коронованія.

Молебенъ по случаю высокаторжественнаго дня св. коронованія Его Преосвященство соизволилъ отслужить предъ соборомъ, для чего по отпускѣ были подъяты прихожанами св. иконы, хоругви, а, сваящ. собора о. Кудринымъ и Батаговымъ, и чудотворный образъ Иверской Божіей Матери.

Молебствіе, въ сослуженіи всего градскаго духовенства, съ крестнымъ ходомъ закончилось по чину провозглашеніемъ многолѣтія, причемъ Его Преосвященство, ставъ на среднюю площадку высокой соборной паперти, обратился къ прихожанамъ съ высокопатріотическимъ и глубоко назидательнымъ словомъ и предложилъ пропѣтъ „Боже, Царя храни!“ Затѣмъ самъ Владыка провозгласилъ многолѣтіе Царю-Батюшкѣ, и прихожане покрыли возгласъ Владыки мощнымъ троекратнымъ „ура“ и пѣніемъ „Многая лѣта“. По благословеніи народа, происходившемъ подъ стройное партесное пѣніе соборнаго хора, Владыка отбылъ въ квартиру о. настоятеля, гдѣ Ему, всему сослужившему духовенству и нѣкоторымъ прихожанамъ были предложены чай и скромная трапеза.

Владыка торопилъ хозяевъ и свиту, такъ какъ, по маршруту, еще предстояло до всенощнаго бдѣнія, имѣющаго быть въ ст. Вознесенской, сбозрѣть церковь и приходъ ст. Терской, но о. ключарь, сваящ. Н. Путилинъ съ о. Протодіакономъ и діакономъ Лосевымъ, испросили соизволеніе отслужить для себя молебенъ предъ иконой Иверской Божіей Матери, на что и получили разрѣшеніе Владыки. Въ два часа пополудни Его Преосвященство, поблагодаривъ радужнаго хозяина и благословивъ всѣхъ раздѣлявшихъ трапезу съ пожеланіемъ мира, спокойствія и тишины, отбылъ въ ст. Терскую, сопровождаемый о. настоятелемъ собора и мѣстнымъ благочиннымъ, сваящ. о. Іоанномъ Жускаевымъ.

Священникъ Александръ Кудринъ.

Въ Кашинъ и Полтаву, на всероссійскія торжества и «мимоѣзды мои»

(наблюденія, впечатлѣнія и замѣтки паломника—туриста).

Введеніе. Безъ «введенія» не обойтись: такова ужъ наша логика семинарская.—За свой вѣкъ, въ преполовеніи дней своихъ, совершилъ я девятое продолжительное и длинное,—по крайней мѣрѣ, по моему личному масштабу,—путешествіе. Да, и надо признаться, это—страсть моя! Какъ настаетъ лѣто, каникулы,—такъ и тянетъ тебя куда—нибудь сорваться съ мѣста службы своей. Не могу быть закупореннымъ въ четырехъ стѣнахъ!.. Да, путешествіе—самое разумное изъ всѣхъ удовольствій. Ненавижу любителей картежной игры, тѣхъ, которые просаживаютъ за ней миллионное состояніе. Не сочувствую и тѣмъ людямъ, которые находятъ удовольствіе просидѣть чуть не цѣлые сутки, хотя бы и въ «первоклассномъ» ресторанѣ, за столомъ, уставленнымъ батареей бутылокъ. Даже и тѣмъ не завидую, которые имѣютъ возможность чуть не ежедневно бывать въ театрахъ, циркахъ, «садахъ» городскихъ: тамъ душно, пыльно, не назидательно, часто зазорно. То ли дѣло—путешествіе, экскурсія, паломничество: и свѣтъ Божій посмотришь и воздухомъ чистымъ подышешь... А масса знакомствъ, наблюденій, впечатлѣній! Всего этого не можетъ дать и кабинетъ съ горою книгъ...

Такъ вотъ и на этотъ разъ любознательность, непосѣдивость моя сдвинули, неудержимо потанули меня на тысячи верстъ, на цѣлый мѣсяць поѣздокъ. Изломается, истомится «третьекласникъ» по вагонамъ, чуть не клятву даетъ—«не буду больше ѣздить»; но истома живо приходитъ, а впечатлѣнія остаются на весь вѣкъ.

«Грозный Кашинъ»—дистанція порядочныхъ размѣровъ. Нужно проѣхать не только «нашъ» Владикавказъ, а и Ростовъ, и Воронежъ, и Рязань, и Москву и Тверь. За двѣ тысячи верстъ—въ прямомъ направленіи; а если къ нимъ прибавить обратный путь, да «мои мимоѣзды», то наберутся и всѣ четыре съ половиной тысячи верстъ. Послѣ всероссійскаго торжества въ Кашинѣ, на обратномъ пути, «мимоѣздомъ» побывалъ я и на другомъ такомъ-же торжествѣ—въ Полтавѣ. Признаться, въ Полтавѣ не предполагалъ я быть... Когда-же успѣлъ я побывать въ Кашинѣ, погостить въ Москвѣ, провѣдать и стариковъ—родителей своихъ, и все-же у меня еще оставалось, до срочнаго моего отпуска, времени порядочно, я рѣшилъ «завернуть» и въ Полтаву. Явился туда неподготовленнымъ: прибылъ туда 24 іюня вечеромъ, а выдача билетовъ для пропуска въ

ближайшія мѣста торжествъ была прекращена уже 22 іюня, да и выдавались билеты только тѣмъ, кто посылалъ объ этомъ заявленіе съ мѣстожителѣства, съ присоединеніемъ отзыва мѣстнаго губернатора о политической благонадежности. Куда нужно, протиснулся бы я и безъ билета, но еще горшая бѣда для новичка пріѣзжаго была въ томъ, что распрашивать о предстоящихъ торжествахъ некого было: „хозяева“ слишкомъ были заняты, а афиши были только полицейскаго характера... А почему-бы, на ряду съ ними, не оповѣстить все народонаселеніе въ тѣ-же афишахъ и о подробной программѣ торжествъ: когда и гдѣ будутъ церковныя службы, когда и гдѣ будутъ какія либо собранія?.. Не благодаря такую нераспорядительность, я пропустилъ одно интересное собраніе въ Кашинѣ, другое такое же собраніе въ Полтавѣ: тамъ были рѣчи, читались адреса, пріобрѣтались новыя знакомства.. Къ тому-же, и извозчики въ Полтавѣ были непомѣрно дороги. Тѣмъ не менѣе, выручили свои „дву-жильныя“—выносливыя ноги. Кстати, и сановитости, при своемъ протоіерействѣ, не нашлъ, да и наживатьне думаю: скромное инкогнито даетъ большій просторъ наблюдательности. Наблюденій, поэтому, при данныхъ у словіяхъ, не мало пришлось сдѣлать и въ Кашинѣ и въ Полтавѣ.

Я не намѣренъ вдаваться въ подробности описанія Кашино-Полтавскихъ торжествъ, уже извѣстныхъ изъ газетъ; перечитавши газетныя описанія, я постараюсь сообщить то, что въ нихъ опущено. Не намѣренъ я придерживаться и хронологическаго описанія своего путешествія: скучная «исторія»... Я хотѣлъ-бы обобщить свои наблюденія и впечатлѣнія и изложить ихъ въ предметной системѣ: только при такомъ условіи, думается, мое описаніе и будетъ имѣть нѣкоторый интересъ и значеніе.

И такъ, начинаю.

Югъ, бывшая Малороссія и Сѣверъ Россіи. Чудень Кавказскій край!... (Первымъ долгомъ исполняю добровольно принятую на себя обязанность пѣвца красоть Кавказской природы.) Кто изъ внутреннихъ губерній Россіи проѣзжалъ хребетъ Кавказскихъ горъ по Военно-грузинской дорогѣ, любовался въ лѣтній зной вѣчно-снѣговыми вершинами, слышалъ шумъ быстро-несущихся съ горъ ручьевъ и рѣчекъ, кто побывалъ на Черноморскомъ побережьѣ, примѣрно, на Новомъ Афонѣ, кто купался въ Европейски-извѣстныхъ лѣчебныхъ курортахъ—Пятигорскъ-Ессентуки-Желѣзноводскъ-Кисловодскъ, у того на всю жизнь остается неизгладимое впечатлѣніе объ этомъ сказочно-волшебномъ краѣ. Своеобразно-красивъ и сѣверный край родной Россіи. Роши, лѣса сосенъ и березъ съ рѣками, озерами, заливыми лугами на жителя юга производятъ чарующее впечатлѣніе. За Москвой уже чувствуется „сѣверъ“. Больше и больше хвойныхъ лѣсовъ. Не только въ деревняхъ, но и въ городахъ, красивыя постройки

изъ прямыхъ круглыхъ сосенъ. На второмъ полуэтажѣ непремѣнно мезонинъ съ двумя окнами на всѣ четыре стороны. Чѣмъ лѣсистѣе мѣстность, тѣмъ меньше мѣста для пашень; да и почва сама непригодна для посѣвовъ хлѣба: вблизи, напр., Кашина вспаханная земля лежала большими пластами слизистой—глинистой почвы и хотя тутъ-же лежало не мало кучекъ навоза, но и, помимо жалкаго хлѣба на сосѣднихъ нивахъ, можно было убѣдиться, какъ неблагоприятна эта почва для труженика-земледѣльца. И это—въ благоприятный для урожая годъ. Особенность сѣвера—«бѣлыя ночи»: первую ночь въ Кашинѣ я почти не спалъ; уже 11 час. ночи и 12 ч. ночи, а настоящей ночи нѣтъ; потухающая вечерняя заря была такъ продолжительна, что въ 11 ч. еще можно было читать на дворѣ, а съ половины 2 ч. по полуночи уже стала заниматься утренняя заря, а тутъ еще окна безъ ставенъ, да и двери почти безъ всякихъ запоровъ: скромный городокъ, вѣроятно, не знаетъ и не боится ночного жульа, а я не могъ заснуть отъ «бѣлаго» свѣта и отъ думокъ о «тѣмѣ» людской.. Вездѣ и всюду меня преслѣдовали дожди и тучевые и облачные, дожди настолько сильные, что, какъ весной, повторились половодья рѣкъ Дона, Волги, Оки; эти разливы залили луга, испортили огороды. Сады кое-гдѣ, напр. въ Воронежской губерніи попорчены морозомъ: вишень совсѣмъ нѣтъ. Зато хлѣба вездѣ хорошіе. Чудную картину зеленыхъ, чистыхъ, густыхъ и сильныхъ хлѣбовъ представляла необозримая равнина Ставропольскихъ и Кубанскихъ степей, равнина, на обратномъ моемъ пути уже нѣсколько оголенная, тутъ и косятъ, тутъ же и молотятъ машинами. Но мнѣ, уроженцу юго-восточной Малороссіи, «ріднійшої, мыйійшої, найкращій України нима на всімъ свѣті, якъ міні здається, якъ та Україна, що Кївомъ-Полтавою теперичко звѣтця!» Въ самомъ центрѣ древней Малороссіи я побылъ въ первый разъ. Въ природѣ ея есть дивное сочетаніе, хотя въ миниатюрѣ всего того, чѣмъ богатъ и славенъ Кавказъ и сѣверъ Россіи. Есть здѣсь горы и „дивныя горы“, „святыя горы“ (Извѣстные монастыри— «Дивногорскій, Святогорскій Воронежской и Харьковской губерній). Есть здѣсь и лѣса, хотя исключительно то «графскіе то помѣщичьи», и поля крестьянскія. Спеціально же малороссійская особенность—полисаднички и „садокъ вишневыи коло хаты“, то и другое—не только въ слободахъ, но и въ городахъ: напр. въ Полтавѣ противъ cadaго дома—невысокія деревянные загородки, на главныхъ улицахъ за ними только чистая травка, а на глухихъ—тамъ красуются и традиціонный «саяшныкъ» (подсолнухъ) и даже практичный картофель. Главная краса Малороссіи—это рѣки, не бѣшенно-мчащіяся, не мутныя Кавказскія горныя рѣки, а тихо-несущія свои прозрачныя воды по „зеленому гаю“: «тымъ гаемъ вѣтця річенька,

къ яскло вода блыщить»... Привольно въ нихъ, въ этихъ кристально-чистыхъ рѣкахъ, не только рыбкѣ водиться, но и человѣку искупаться, омыться... И я считалъ долгомъ купаться: купался и въ Ростовѣ (нарочито для этого и останавливался), въ Дону, и въ Воронежѣ, и въ Москвѣ и въ Полтавѣ. Въ Кашинѣ купальный сезонъ еще не начинался: такъ было прохладно и въ июнѣ послѣ дождей!

Городъ Кашинъ и торжество открытія св. мощей св. благовѣрной княгини Анны. Совѣмъ небольшой, провинціальный, тихій, мирный городокъ Кашинъ, Тверской губерніи. Всего восемь тысячъ жителей—привѣтливыхъ, гостепримныхъ, съ патриархальными нравами. Съ юга, съ Москвы добратся въ Кашинъ можно было и по желѣзной дорогѣ, но нѣсколько кружно, съ пересадками; поэтому я избралъ болѣе прямой и близкій путь—до Твери по желѣзной дорогѣ, а съ Твери до пристани Сергіевской—по Волгѣ, а тамъ—12 верстъ на лошадахъ. За 2 р. нанялъ я возницу и по страшно-ухабистой и грязной дорогѣ 10 іюня прибылъ къ Кашинѣ. Едва я подѣхалъ къ городу, какъ меня встрѣтили и предложили квартиру. За 1 р, 50 к. сторговалъ я квартиру съ столомъ и самоваромъ; въ мое распоряженіе была предоставлена зала—самая большая, чистая, свѣтлая комната. Правда, это было на самой окраинѣ города. Въ тотъ-же день прашлось мимоходомъ навести справки и о цѣнахъ въ гостинницахъ: 2, 3, 5 рублей номеръ; но не 30, 50 рублей номеръ, какъ лгали газеты. 10 и 11 іюня прибыли крестные ходы изъ ближайшихъ городовъ съ мѣстными святынями—чудотворными иконами. Слышенъ былъ гулъ колоколовъ изъ сосѣднихъ селъ; видѣлись толпы народа. Нескончаемыми вереницами тянулись пѣшіе паломники и паломницы съ котомками за плечами и палками въ рукахъ. Что такое «крестный ходъ»? Здѣсь это—далеко не то, что у насъ, на Кавказѣ. Это—цѣлый лѣсъ церковныхъ хоругвей, рѣявшихъ въ воздухѣ, сіявшихъ своими крестами, хоругвей металлическихъ, тяжелыхъ, дорогихъ: каждую изъ нихъ несли три члена «Общества хоругвеносцевъ» въ особыхъ кафтанахъ; ихъ сопровождали много иконъ, множество духовенства и народа. Самыя небеса, дотолѣ густо-покрытыя облаками, какъ-бы раскрыли свои объятя, растворили свои «двери» и свободно пропускали молитвенные вздохи и вопли народные къ самому престолу Вседержителя—Творца. Изъ своей квартиры я поспѣшилъ въ городъ, въ соборъ. Замѣчательно живописное мѣстоположеніе города: извилистая рѣка Кашинка, окружаемая высокими берегами, съ сочной зеленой муравой на нихъ, ухитряется пройти по городу до девяти верстъ, тогда какъ самъ городокъ не длиннѣе трехъ верстъ и не шире двухъ верстъ; чрезъ это части городка представляются какъ бы островками и полуостровками, соединен-

ными между собою тремя большими мостами и 10 мостиками для пѣшеходовъ. Древніе земляные валы, обросшіе густою сочною травою, довершаютъ красу соборной площади. Но что еще болѣе привлекаетъ невольно вниманіе прїѣзжихъ—это обиліе храмовъ: до двухъ десятковъ ихъ на такой малый городокъ! На какую улицу ни пойдешь—малая площадка и на ней безъ всякой ограды церковь. На соборной площади—два рядомъ стоящіе собора—старый малый и новый обширный, тоже безъ оградъ. И всѣ церкви каменные и большею частію трехпрестольныя. Такъ усердна была къ храмоздательству благочестивая древняя Русь: то по обѣту, то въ благодарность Господу за милость Его, понастроили Кашинцы храмы и причты обезпечили вѣчными вкладами. Не буду останавливаться на описаніи рѣдкостей и древностей церковныхъ; не могу только не упомянуть, что въ наши дни «оскудѣ благочестіе» и въ Кашинѣ: даже къ такому исключительному дню, каковымъ было 12 іюня, соборъ въ состояніи былъ побѣлить себя всего снаружи, а внутри—только до верхнихъ оконъ, а тамъ выше видны были висящія хлопья старой извести, готовыя, при малѣйшемъ сотрясеніи, падать на головы богомольцевъ. Изъ многихъ монастырей уцѣлѣло теперь только три. Таковъ теперь Кашинъ, болѣе полтысячи лѣтъ существующій. А въ прошлое время Кашинъ былъ столицею Кашинскаго княжества. Къ своему празднику городъ разцвѣченъ былъ флагами и гирляндами изъ листьевъ и цвѣтовъ. Массы народа запрудили всѣ улицы и площади. Много было пѣшей и конной полиціи. Пока я сдѣлалъ бѣглый обзоръ города, зазвонили ко всенощной. Духовенству былъ свободный проходъ всюду. я прошелъ въ алтарь новаго собора, гдѣ уже было много духовенства и служащаго и только присутствующаго; послѣднее вело довольно громкій оживленный разговоръ, изъ котораго я узналъ, что батюшки больше мѣстные, Тверской епархіи, были единичные изъ Петербурга и Томска и я одинъ съ Кавказа. Тутъ же толкался и репортеръ „Московскато Листка“. Для богомоленія и наблюденія я вышелъ на лѣвый клиросъ. Впереди всей молящейся интеллигенціи выдѣлялась Августѣйшая паломница, Ея Императорское Высочество, Великая Княгиня Елизавета Ѳеодоровна. Привлекала она взоры и сердца публики и царственной своей осанкой, и еще болѣе скорбнымъ выраженіемъ своего лица, скромнымъ туалетомъ, еще болѣе скромнымъ положеніемъ и молитвеннымъ настроеніемъ. Хотя мѣсто, приготовленное для Великой княгини, было задрапировано и устлано коврами и приготовлено мягкое кресло, но Она тихо отодвинула отъ себя кресло, стояла всѣ службы скромно въ уголкѣ и часто преклоняла колѣна... Такъ гармонировало это прибытіе Великой Княгини—скорбной и скромной паломницы къ ракъ Великой Княгини-праведницы, что тогда же создались въ народѣ

цѣлыя легенды, увѣнчавшія Августѣйшую богомолицу ореоломъ сверхцарственного величія. Служили заупокойную всенощную; поминались царь Алексѣй Михайловичъ и другія лица, участвовавшія въ прославленіи Благовѣрной Великой Княгини Анны, ея прісные по плоти и въ заключеніе произносилось имя Великаго Князя Сергія Александровича—и въ этотъ моментъ взоры многихъ снова обращались на колѣнопреклоненную царственную Вдову. Утромъ 11 іюня, была заупокойная литургія. Соборъ наполнился только «билетной» публикой; простой народъ стоялъ на соборной площади; среди него выдѣлялись разнаго рода калѣки, выкрикивали неистово кликуши, сновали продавцы, на-перебой другъ передъ другомъ вызывавшіе покупателей: «въ память св. Анны Кашинской! книжка, икона, листокъ—за всѣ три вещи 5 коп.!» Заупокойную литургію совершали Архіепископъ Ярославскій Тихонъ и Епископы Кишиневскій Серафимъ и Саратовскій Гермгенъ. Послѣдніе два особенно меня интересовали; къ тому же преосвященный Серафимъ произнесъ слово. Представительная личность, вдохновенное слово, выразительная жестикулляция произвели сильное впечатлѣніе, думается, не на одного меня. Позднѣ нѣсколько пришлось послушать и другого витію, Преосвященнаго Гермогена: это уже было прямо огненное слово, прозеесенное съ высокими религіознымъ и патриотическимъ воодушевленіемъ; чувствовалось, что проповѣдникъ говорилъ отъ сердца къ сердцамъ и по убѣжденію, выстрадавшему горькимъ—житейскимъ опытомъ. 11 іюня, вечеромъ, я присутствовалъ за всенощной, въ томъ же новомъ соборѣ. Изъ тринадцати архіереевъ, съѣхавшихся на Кашинскія торжества, семь, во главѣ съ Московскимъ митрополитомъ Владиміромъ и до 50 прочихъ священнослужителей, совершили всенощную. Было два особенно-торжественныхъ момента, волновавшихъ сердца вѣрныхъ Господеви и Святымъ Его угодникамъ и угодницамъ: это—литія и поліелей. На литію вышли два крестныхъ хода изъ двухъ соборовъ на площадь; болѣе сотни хоругвей расположились двумя полукружіями, сіяя переливали отъ лучей заходящаго солнца; въ центрѣ—священнослужашіе въ парчевыхъ облаченіяхъ; далѣе—массы народа покрыли всю площадь и древніе валы. Августѣйшая богомолица заняла мѣсто на балконѣ сѣверной двери собора; нѣсколькими ступенями ниже примостился и я. Картина была чарующая. Наивысшій подъемъ религіозна чувства переживался всѣми, когда на церковный возвышенный балконъ взошелъ представительный, сравнительно-молодой протодіаконъ Московскаго Успенскаго собора и громогласно, отчетливо—слышно ни всю площадь, выразительно, прямо художественною дикціею, прочелъ посланіе Святѣйшаго Синода о Высочайшемъ утвержденіи возстановленія почитанія св. Анны

Толпа народная замерла, притаивъ дыханіе... И только видны были истоверо-размашисто творимыя крестныя знаменія и у многихъ — не только простецовъ, но и у интеллигентныхъ — слезы на глазахъ... Не менѣ замѣчательнъ оказался голосъ — звучный теноръ — и у архимандрита — канонарха стихирь.

Другимъ выдающимся моментомъ всенощной былъ исходъ священнослужителей изъ алтаря на полелей, къ могилѣ новой Праведницы: молитва, подпятіе гробницы, минутное затишье и первый молебный возгласъ: „святая благовѣрная великая княгиня, преподобная мати Анно, моли Бога о насъ!“ Слишкомъ сложный молебный запѣвъ потомъ видоизмѣнялся въ болѣе краткій, чрезъ что происходила пуганица голосовъ: „святая благовѣрная великая княгиня и инокиня Анно, моли Бога о насъ!“ Августѣйшая богомолица, Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна, поддерживала гробницу у главы; изнесли ее на средину собора и всенощная продолжалась своимъ чередомъ, по особо — составленной службѣ (акаѳиста еще нѣтъ). Пѣли два хора — Кашинскій и Тверской; послѣдній, очевидно, подготовился серьезно къ своему дѣлу и также серьезно выполнилъ его, хотя молодой регентъ и не очень серьезно велъ себя, частенько озираясь «вспять», не стѣсняясь ближайшаго присутствія Великой Княгини. Всю ночь нескончаемой вереницей народъ входилъ въ соборъ и прикладывался къ св. мошамъ. Кстати, здѣсь два-три слова о самыхъ мошахъ. По свидѣтельству лицъ, которые принимали ближайшее участіе въ открытіи св. мошей, тлѣніе, какъ неизбѣжный удѣлъ бrenнаго чelовѣческаго естества, коснулось только одной щеки и одной пятки; затѣмъ, когда въ 1711 году былъ большой пожаръ въ соборной церкви, то нѣкоторыя оконечности св. мошей, находившихся тогда въ каменной гробницѣ, треснувшей отъ сильнаго жара, нѣсколько обуглились. Богомольцы прикладывались къ застекленному отверстию у главы св. мошей, прикрытыхъ серебрянной крышкой. Въ полночный часъ, говорили мнѣ, Великая княгиня Елисавета Ѳеодоровна снова посѣтила соборъ. Настало и 12-е июня. Раннюю литургію съ тремя преосвященными и прочимъ духовенствомъ служилъ и я, въ придѣлѣ собора. Во время поздней литургіи слово произносилъ митрополитъ Владиміръ. Во время молебна совершенно обнесеніе св. мошей вокругъ двухъ соборовъ. Повторилась та же потрясающая картина, какъ и при обнесеніи св. мошей преподобнаго Серафима (очевидцемъ которой я былъ): «кликуши», «порченныя» подняли неистовый крикъ, полетѣли куски холста; колѣнопреклоненныя толпы народа встрѣчали святыню; драгоценныя хоругви блистали на солнцѣ; я стоялъ на крыльцѣ западныхъ дверей, затѣмъ, чрезъ опустѣвшій соборъ, перешелъ на крыльцо южныхъ дверей собора... «Были чудеса, ис-

цѣленія?» Я былъ очевидцемъ только, какъ кликуши всѣ утихали у раки св. мощей; рассказывали-же мнѣ и о болѣе поразительныхъ исцѣленіяхъ: явившіеся къ гробницѣ съ костылями, возвращались отъ нея безъ костылей; прозрѣлъ 13-лѣтній мальчикъ; заговорила восьмилѣтняя нѣмая дѣвочка; спеціальнымъ-же, такъ сказать, даромъ благодати св. Анны считается ея молитвенная помощь въ устроеніи брачной жизни. Въ концѣ литургіи, снова по собору, я раздалъ публикѣ сотню своихъ печатныхъ листовъ объ основаніи женской общины въ г. Грозномъ во имя св. Анны. Утомленный послѣ литургіи и обнесенія св. мощей, я поспѣшилъ передохнуть на квартиру и какъ былъ огорченъ на себя и на другихъ, что оставили меня и подобныхъ мнѣ, интересовавшихся пережить всѣ подробности торжества, въ невѣдѣніи: не зналъ я и поэтому пропустилъ, не присутствовалъ на собраніи въ гимназіи, гдѣ происходилъ пріемъ депутацій, произносились рѣчи, читались адреса... Не былъ и на всенощной у единовѣрцевъ. Вечеромъ этого-же дня отбыли во-свояси Великая Княгиня и митрополитъ Владиміръ. 13 іюня я присутствовалъ въ новомъ соборѣ, на литургіи, которую служило единовѣрческое духовенство во главѣ съ епископомъ Саратовскимъ Гермогеномъ. Богослуженіе архіерейское—единовѣрческое, полтора ста лѣтъ не совершавшееся, заинтересовало многихъ и изъ православныхъ. Мнѣ лично очень понравилось, что въ унисонномъ пѣніи единовѣрцевъ обращено главное вниманіе на текстъ пѣснопѣній: каждое слово, каждая фраза отчетливо разбирались всѣми. Изъ многихъ особенностей этого богослуженія вѣзался мнѣ въ памяти архіерейскій возгласъ: «призри съ небесе, Боже»...; у единовѣрцевъ онъ длиннѣе, чѣмъ у насъ, и произносится предъ херувимской пѣснью въ алтарѣ, а послѣ великаго входа—три раза съ амвона, съ осѣненіемъ трикиріемъ и дикиріемъ на три стороны, при чемъ на моментъ трикирій и дикирій крестообразно смыкаются. Слишкомъ было замѣтно, какъ все вниманіе и духовенства и мірянъ единовѣрцевъ сосредоточено, какъ бы не пропустить что-либо изъ обрядовъ; за нашимъ Преосвященнымъ то и дѣло ходилъ вслѣдъ и подсказывалъ по книжкѣ единовѣрческой „ключарь-суфлеръ“; наши православныя богомолки хотѣли кланяться и во время эктении, когда единовѣрческой діаконъ ни разу даже не перекрестился: подошелъ къ нимъ единовѣрецъ-мірянинъ и поднялъ съ пола одну изъ богомолокъ: «теперь кланяться нельзя»; а когда должны быть поклоны земные, то подстилаются особые «подручники». Нѣкоторыя выраженія въ молитвословіяхъ были лишаяющія смысла всю фразу, но какъ „старина“, строго соблюдаются единовѣрцами, и многое-много „слышь у нихъ не такъ, какъ у насъ“; и это „не такъ“ порой вызывало улыбку даже у православной монахини, стоявшей рядомъ со

мною... Едва-ли возможно „совокупленіе всѣхъ“ (вмѣсто православнаго— „соединеніе всѣхъ“) древле—и ново-православныхъ въ наше время, о чемъ давно молятся та и другая стороны, если старообрядцы и единовѣрцы не поступятся «древними погрѣшностями» противъ грамматики и логики въ своихъ богослужебныхъ книгахъ...

Прожилъ я въ Кашинѣ еще три дня; за это время не разъ служилъ молебны у раки св. мощей; поминалъ своихъ присныхъ и знаемыхъ, имена которыхъ были на запискахъ, привезенныхъ мною съ Кавказа; бывалъ въ разныхъ церквахъ; былъ на мѣстныхъ минеральныхъ источникахъ; невольно наблюдалъ на каждомъ шагу, какъ пустѣлъ, развѣнчивался въ своемъ праздничномъ убранствѣ и принималъ свою обычную фізіономію «тишайшій» городокъ.

Избытокъ предупредительной любезности къ гостямъ, между прочимъ, въ томъ, что съ остаткомъ печенаго хлѣба не знали, куда дѣваться и продавали по 50 к. за пудъ бѣлаго хлѣба [слухъ не провѣренный]. Между прочимъ за эти дни я случайно попалъ на собраніе въ губернской Управѣ: тамъ читалъ свою статью о св. Аннѣ Кашинской извѣстный нашъ писатель, спеціальный корреспондентъ «Русскаго Паломника» Е. Поседянинъ*); а настоятель Высокопетровскаго монастыря въ Москвѣ, архимандритъ Макарій, объединитель всѣхъ патріотическихъ организацій въ Москвѣ, произнесъ съ искусствомъ истаго оратора блестящую рѣчь о томъ, что сдѣлало у насъ революціонное движеніе и что нашъ долгъ объединяться для борьбы съ внутреннимъ врагомъ. [Говорилъ онъ по поводу учрежденія въ г. Кашинѣ братства во имя св. Анны]. На этомъ же собраніи пришлось познакомиться и съ Петербургскими священниками—Архангеловымъ (авторомъ подробнаго житія св. Анны) и Слѣпяномъ (извѣстнымъ поборникомъ трезвости) и съ чехомъ-монахомъ о. Вячеславомъ. Мнѣ пришлось прочесть во всеуслышаніе нѣсколько привѣтственныхъ телеграммъ. Говорилъ и редакторъ «Миссіонерскаго Обзорія» В. М. Скворцовъ по вопросу о канонизаціи св. Анны, какъ изъ-за споровъ между православными и старообрядцами о старообрядческомъ перстосложеніи св. Анны, было временно приостановлено церковное прославленіе ея; упомянулъ, кстати, какъ являлась депутація Московскихъ старообрядцевъ со просьбою дать имъ часть св. мощей; въ чемъ, конечно, имъ какъ мірянамъ, явившимся безъ благословенія и личнаго участія ихъ Московскаго архіерея, было отказано.

* Человекъ свѣтскій, съ университетскимъ образованіемъ и скромница поучительный: освѣдомился я у него о его настоящей фамилии; „прошу васъ, батюшка, запомните мое имя—Евгеній—и помяните когданибудь въ своихъ молитвахъ, сказалъ г. «Поселянинъ» мнѣ.

12 июня я освятилъ на мощахъ двѣ иконы св. Анны, нарочито, къ этому специально изготовленныя Кашинскимъ живописцемъ: одна 2 аршина высоты и 1 арш. 4 в. ширины, другая—поменьше; тогда-же и тамъ-же было приготовлено два мѣдныхъ позлащенныхъ ковчегца; отъ настоятеля собора получилъ двѣ частицы св. мощей, о чемъ я посылалъ съ мѣста службы прошеніе архіепископу Тверскому, (много было заготовлено частицъ для раздачи); иконы отпразднать по желѣзной дорогѣ, а частицы св. мощей везъ съ собою; икона большая съ частицею св. мощей въ ковчегцѣ предназначена для церкви женской общины въ г. Грозномъ во имя св. Анны, а другая икона съ частицею св. мощей—для щедрого благодѣтеля сей общины. 15 июля я выѣхалъ изъ гостепримнаго, „святого“ Кашина Прощай, Кашинь! навѣрное былъ я у тебя въ первый и послѣдній разъ за свой вѣкъ. Мое пребываніе въ твоихъ стѣнахъ органичилось пятью днями.

Протоіерей Іоаннъ Поповъ.

Продолженіе будетъ.)

По поводу монашескаго съѣзда.

I.

Закрылся монашескій съѣздъ.

Мнѣ хочется побесѣдовать не о немъ, а только «по поводу» его, этого монашескаго съѣзда, такъ какъ собственно о немъ писали уже много, особенно въ такъ называемыхъ «лѣвыхъ» газетахъ. Тамъ, словно обрадовались, что, придравшись къ съѣзду, можно писать о русскомъ монашествѣ и вообще о Русской церковности непочтительно. Я, однако, не знаю,—кто, когда и гдѣ это разрѣшилъ? Не знаю тоже, кто тѣ люди, которые позволили себѣ писать „про черный съѣздъ“, какъ они называли, въ тонѣ наглаго... я не договариваю, а постараюсь пояснить мою мысль историческимъ случаемъ, довольно впрочемъ извѣстнымъ многимъ. Случай этотъ относится къ священной исторіи, а именно къ ея страницамъ, посвященнымъ Ною и тремъ его сыновьямъ: такъ вотъ второй сынъ Ноя издѣвался надъ отцомъ, подглядѣвъ его наготу и торжествовалъ, конечно. Его звали Хамомъ, и имя это стало нарицательнымъ.

II.

Я вовсе не говорю, что слѣдуетъ фарисейски умышленно скрывать недостатки нашей монашествующей братіи и находить безусловно все прекраснымъ. Напротивъ. Пусть раздастся слово обличенія, но надо, чтобы это было именно слово обличенія пламенное, страстное, но исполненное желаніемъ добра и вмѣстѣ съ тѣмъ почтительное къ самому сану, который носить обличаемые. Но теперешніе репортеры, чего бы они ни-

касались, стали нынче писать такъ, какъ будто лица или даже предметы, о которыхъ они пишутъ, уже предвзято опозорены самымъ тѣмъ обстоятельствомъ, что про нихъ пишетъ не кто-нибудь другой, а они, теперешніе репортеры «свободныхъ» газетъ.

Есть люди, которые просто не могутъ понять, что стыдно быть грязнымъ и стыдно злиться только потому, что считаешь для себя возможнымъ это сдѣлать. Если нѣтъ зашигы монастывующимъ отъ глумленія надъ ними въ печати—они должны терпѣливо сносить это, потому что сами себя защитить не могутъ. Обѣтъ смиренія не позволяетъ имъ выступать, такъ или иначе, и тѣмъ хуже для глумящихся надъ ними, что эти глумящіеся нападаютъ на завѣдомо беззащитныхъ.

III.

Въ самомъ-ли дѣлѣ, однако, наши монахи такъ ужъ незлобивы, что способны сдержать свое сердце? За всѣхъ, конечно, отвѣчать не могу, но вспоминается мнѣ одинъ, по существу своему незначительный, случай, тѣмъ не менѣе очень характерный. Это одна изъ гѣхъ мелочей, одна изъ тѣхъ черточекъ которыя вдругъ даютъ цѣлый законченный образъ. Я люблю наблюдать такія черточки и дѣлать по нимъ свои выводы.

Въ Троицко-Сергіевскую лавру подъ Троицынъ день стекается множество народа со всѣхъ русскихъ концовъ. Съ котомками, съ узелками, въ картинныхъ мѣстныхъ своихъ нарядахъ приходятъ люди поклониться святынямъ. Вся площадь за монастырской оградой полна. Тутъ и Бѣлорусы и Сѣверяне и Орловцы и Малороссы—единая вѣра, единый народъ! Длинная вереница истовой, терпѣливой счереда въ одинъ рядъ, гуськомъ, молча стоитъ, загибаясь далеко за колокольню и медленно шагъ за шагомъ по одному приближается къ дверямъ стараго собора, гдѣ почиваютъ мощи св. Сергія Радонежскаго. Лица серьезно—набожны и сосредоточены: ни громкихъ разговоровъ, ни собраній кучками. Толпа сама себя соблюдаетъ. Одни дѣти неугомонныя шныряютъ, бѣгаютъ и нарушаютъ настроніе.

Я увлекся сейчасъ описаніемъ этой толпы, какъ увлекся тогда, умиленно любясь ею. Изъ трапезы по направленію къ зданію келій шелъ почтенный монахъ въ клобукѣ въ рясѣ, опустивъ голову и задумавшись. Озорной мальчишка изъ бѣгавшихъ дѣтей приноровился, разбѣжался (я видѣлъ это) и сразмаха налетѣвъ, будто нечаянно, угодилъ головою монаху въ животъ... Я затаилъ дыхание—что онъ сдѣлаетъ? Какъ поступить съ явно озорнымъ мальчишкой, но въ сущности глупымъ, расходившимся шалуномъ? Монахъ не задумался:—онъ на ходу нагнулся, досталъ изъ глубокаго кармана рясы яблоко, сунулъ въ руку мальчнкѣ и бодро ивесело, какъ ни въ чемъ не бывало, пошелъ дальше... Ни сердца, ни

мига невольной досады, ни признака озлобленія: тихо и просто. У меня тогда было ощущение, словно меня подарили чѣмъ, такъ какъ то вышло. Радостно, радостно стало на душѣ.

Монахъ оказался, когда я познакомился съ нимъ, тогдашнимъ казначеемъ лавры Никономъ, нынѣшнимъ епископомъ Вологодскимъ, предсѣдателемъ только-что закрывшагося монашескаго съѣзда.

IV.

Да простить мнѣ честной владыка что я испытываю его смиреніе, но эта первая встрѣча наша, ему неизвѣстная, положила глубокое основаніе тому уваженію, которое я питаю къ нему.

Разъ въ бесѣдѣ со мною преосвященный Никонъ сказалъ:

— Судятъ и осуждаютъ монаховъ за то, что видятъ, какъ они грѣшатъ. Но посмотрѣли-бы, какъ они каются!..

Я долженъ, однако, засвидѣтельствовать, что на своемъ вѣку видѣлъ много хорошаго по монастырямъ и видѣлъ иноковъ, которые своей жизнью можетъ быть способны прикрыть „наготу“, въ смыслѣ грѣха, другихъ братій. Не лицемѣря я долженъ сказать также, что мнѣ не случилось видѣть недостойныхъ своего сана монаховъ. Весьма вѣрю, что они могутъ существовать и существуютъ, но мнѣ лично на долю не выпало сталкиваться съ ними. Самому-же мнѣ, наоборотъ, случилось быть въ положеніи недостойномъ передъ братьями-иноками. Въ числѣ небольшой компаніи туристовъ пріѣхалъ я въ Крымъ, въ расположенный на красивыхъ береговыхъ скалахъ Георгіевскій монастырь, классически—картинное описаніе котораго сдѣлано Евгениемъ Марковымъ въ его извѣстныхъ Крымскихъ очеркахъ.

Въ приноровленныхъ къ солнцепеку бѣлыхъ фланельныхъ костюмчикахъ съ широкими шелковыми спортивными поясами, въ желтыхъ ботинкахъ, въ сдвинутыхъ на бекрень шапочкахъ и съ хорошо-переплетенными книжками путеводителей подъ мышкой, мы, подкрѣпленные хорошимъ обѣдомъ въ севастопольскомъ ресторанѣ, явились въ экипажахъ въ монастырь съ рѣзвостью заправскихъ путешественниковъ. На монастырскомъ дворѣ, на укрѣпленныхъ на вбитыхъ въ землю кольяхъ доскахъ, вмѣсто столовъ, пили чай «поддевки» и бабы въ платкахъ, очевидно не здѣшніе. А больше—никого, и обратиться за указаніями, куда идти и что собственно „смотреть“, не къ кому. Мы, конечно, успѣшили высказать неудовольствіе.

— Вотъ у насъ всегда такъ: чѣмъ бы способствовать удобствамъ пріѣзжихъ—спятъ и ничего не хотятъ дѣлать...

— Поразительная халатность...

— Вѣдь, что бы тутъ надѣлали иностранцы, будь это у нихъ!..

— Да, наши монахи даже этого не умѣютъ сдѣлать...

Наконецъ я увидѣлъ служку, почти мальчика, спѣшившаго куда-то по своему дѣлу и не обратившаго на насъ сначала никакого вниманія.

— Виновать, остановилъ я его,—не можете ли вы мнѣ указать, что здѣсь «посмотрѣть»...

— Посмотрѣть?—повторилъ онъ, не понявъ видимо въ чемъ дѣло.

— Ну да—посмотрѣть, что у васъ тутъ есть интереснаго въ монастырѣ...

Онъ вскинулъ на меня свои ясные, большіе голубые глаза и неувѣренно произнесъ:

— Можеть къ иконѣ Великомученика Георгія Побѣдоносца приложиться желаете...

V.

Мнѣ стало стыдно и я почувствовалъ себя въ положеніи недостойномъ.

Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь православные люди приходятъ въ монастырь не для приготовленныхъ для нихъ тамъ удобствъ и не для красивыхъ видовъ, а для поклоненія святынямъ. Странно и стыдно стало, какъ это я не сообразилъ этого самъ сразу. И шапочка у меня надѣлась прямо, сама-собою, и спряталась книжка путеводителя, и сбѣжала вся развязность туриста, и мы пошли съ приличною скромностью и приложились къ старинной иконѣ... А вѣдь сколько такихъ, которые требуютъ, чтобы для нихъ сдѣлали изъ монастырей предметъ для удовлетворенія ихъ празднаго любопытства...

Но какъ бы ни были справедливы или несправедливы нападки на наше монашество, мнѣ всегда слышатся прежде всего въ этихъ нападкахъ желанье показать собственную свою прелесть—дескать вогъ я какой хорошій человекъ и вотъ какъ я уражаю монастырскую жизнь, что возмущаюсь малѣйшимъ нарушеніемъ ея или вообще малѣйшимъ замѣченнымъ мною непорядкомъ... Вотъ если бы я былъ монахомъ, тогда бы показалъ... Такъ что-жъ ты не идешь, милый, въ монахи и не покажешь?..

VI.

Существуютъ у насъ и сейчасъ монастыри, извѣстные строгою своею жизнью, про которые ничего не смогутъ даже солгать зложелатели, позорящіе наше монашество подъ видомъ якобы сочувственнаго обличенія. Я не стану говорить о Валаамѣ и Соловкахъ. О подвижнической жизни этихъ обитателей и безъ меня всѣ знаютъ.

Но вотъ вамъ рассказъ объ Успенскомъ, что въ Крыму, возлѣ Бахчисарая, монастырѣ. Надобно замѣтить, что Бахчисарай служить нынѣ какъ бы цитаделью татарскаго ислама, и здѣсь бьется пульсъ религіозной жизни магометанскаго Крыма. Тутъ поддерживаются главнымъ образомъ

традиции корана и связанныя съ нимъ суевѣрія. И вотъ, словно въ предвидѣнїи, что тутъ со временемъ будетъ послѣднее мусульманское гнѣздо, явилась на скалѣ икона Успенія Божіей Матери. Тогда же былъ основанъ греками здѣсь монастырь, закрывшійся впослѣдствїи и возобновленный вновь уже православными иноками, когда русское владычество было окончательно закрѣплено надъ Крымомъ.

Монастырь этотъ пещерный. Онъ высѣченъ въ отвѣсной скалѣ приблизительно на половинѣ ея высоты. Взбираться къ нему нужно по вырубленной извивающейся длинной лѣстницѣ. Пещеры ничѣмъ не отдѣланы, и лѣтомъ ихъ стѣны покрыты каплями сырости, и зимою, въ холода—инеемъ. Вся обстановка состоитъ изъ столика, деревянной кровати и двухъ стульевъ. Все это сколочено изъ простыхъ брусьевъ...

— И тутъ жить—круглый годъ, невольно вырвалось у меня, когда я увидѣлъ это—да вы подвижникъ, настоящий подвижникъ—сказаль я молодому монаху, показывавшему мнѣ свою келью-пещеру.

Монашекъ искренно испугался моихъ словъ и замахалъ на меня:

— Помилуйте, какой я подвижникъ, что вы, развѣ можно говорить такъ... Пойдемте, вотъ я вамъ покажу человѣка!..

VII.

Онъ повелъ меня въ самую отдаленную, крайнюю пещеру и на ходу нѣсколько разъ повторилъ еще:

— Ахъ что вы—развѣ можно говорить такъ! Вотъ я вамъ покажу истиннаго подвижника...

Въ крайней пещерѣ была кузница и тамъ работали двое. Одинъ раздувалъ кузнечный мѣхъ, а другой билъ молотомъ по листу желѣза, загоняя заклепки.

— Вотъ онъ,—шепнулъ мнѣ монашекъ, показавъ на того, кто билъ молотомъ.

Лицо съ приплюснутымъ носомъ и плоской переносицей, низкій лобъ, рѣдкіе волосы, неприятный изломъ бровей,—мускулистая сильная руки... И этотъ совершенно опредѣленный типъ, прошлое котораго было видно ясно по его облику, пришелъ съ покаянїемъ съ монастырь и несетъ это покаянїе такъ, что наивная душа привелшаго меня къ нему монашка восторгается его теперешней жизнью.

Продолжая работать, человѣкъ взглянулъ на меня исподлобья, не поднимая головы,—должно быть мой мірской видъ, слишкомъ много напомнилъ ему,—онъ, взглянувъ, ниже нагнулъ надъ желѣзомъ и, порывистѣе и сильнѣе ударилъ молотомъ:

— И чего шляются!—ясно сказаль сго взгляды..

Но въ тотъ же мигъ онъ дрогнулъ, положилъ молотъ и смертельная

блѣдность покрыла его лицо, и онъ медленно поклонился мнѣ неторопливымъ, пояснымъ поклономъ. Я отвѣтилъ ему такъ, какъ кланяются людямъ, которыхъ считаютъ выше себя, и удалился, не рѣшившись смущать еще этого человѣка своимъ разговоромъ.

Я видѣлъ воочію таинство обновляющейся души.

VIII.

Что хотите, а изъ за такого одного случая я теперь не слушаю разглагольствованія о ненужности монастырей, и о томъ, что наше монашество не ведетъ себя такъ, какъ этого хочется репортерамъ «передовыхъ» газетъ.

Меня заинтересовали отношенія Татаръ къ монастырю, и я разговорился объ этомъ съ старикомъ-монахомъ, попавшимся мнѣ, когда я уходилъ, у самой лѣстницы. Онъ стоялъ надъ отвѣснымъ обрывомъ скалы, облокотясь о перила и любовался заходившимъ солнцемъ. Старичекъ былъ совсѣмъ сѣдой, красненькій и необыкновенно веселый.

— А какъ Татаре относятся—радостно заговорилъ онъ—вонъ намерднись спустились ночью сверху, по веревкамъ и все, что было въ кельяхъ, растащили...

Я видѣлъ, что могло быть въ этихъ кельяхъ. Многимъ поживиться нельзя было—нечѣмъ.

— Такъ вѣдь что-же, вѣрно они это изъ озорства сдѣлали, потому что предметовъ корысти у васъ почти никакихъ не видно.

— Изъ озорства,—подхватилъ старичекъ, опять радуясь, какъ будто именно этому обстоятельству—конечно изъ озорства.

— Ну, и что же вы?

— А что-жъ мы?

— Жаловались, по крайней мѣрѣ, чтобъ Татаръ образумили и не позволяли бы имъ озорничать въ православномъ монастырѣ?

Монахъ махнулъ рукой.

— А Господь съ ними—чего тамъ жаловаться—взять имъ у насъ нечего, а если просто обидѣть хотятъ—Господь съ ними..

Не знаю, какъ теперь этотъ Успенскій монастырь.. Я былъ въ немъ лѣтъ тринадцать тому назадъ и былъ опять-таки, какъ туристъ, явившійся пожуировать въ благодатномъ Крыму. И снова мнѣ стало стыдно. Въ то время, какъ мы, прочіе, наслаждаемся курортной жизнью въ Ялтѣ и содержимъ на свой счетъ тунейдцевъ-татаръ, вродѣ проводниковъ и ресторанный челяди,—русскіе люди дѣлаютъ наше русское дѣло, живя въ пещерахъ и подвижничая среди татарскаго населенія.

Я думаю, что никакая краснорѣчивая проповѣдь католическаго миссіонера, проживающаго въ полномъ комфортѣ и довольствѣ, рано

заставляющаго своими рѣчами плакать и рыдать нашихъ барынь, не можетъ сравняться съ нагляднымъ примѣромъ жизни, которую, по крайней мѣрѣ, тринадцать лѣтъ тому назадъ, вели монахи въ бахчисарайскомъ Успенскомъ монастырѣ.

Какъ хотите, а спать на голыхъ доскахъ въ пещерѣ и говорить объ обидчикѣ-озорникѣ,—«а Богъ съ ними!»—что нибудь да значить. Должны что-нибудь значить и простота, и искренность, съ которой это дѣлается.

IX.

Монашескій санъ въ православіи осѣненъ святостію Феодосія Печерскаго, Сергія Радонежскаго, Серафими Саровскаго и цѣлаго ряда другихъ подвижниковъ, и, говоря о православномъ монашествѣ, не слѣдуетъ забывать это. И во время преподобнаго Сергія были монахи недостойные, но ихъ имена и жизнь забылись, а его имя осталось свѣточемъ для насъ, вѣрующихъ. Есть подвижники и сейчасъ у насъ... А на недостойныхъ есть также обличители и помимо газетныхъ репортеровъ.

Есть теперь напримѣръ Митя Блаженный. Я его знаю и знаю случаи несомнѣннаго его ясновидѣнія. Если бы я самъ не испыталъ его прозорливость—право не могъ бы повѣрить, до какой степени доходить она. И вотъ, я знаю также, что этотъ Митя изобличалъ смѣло и не обинуясь, изобличалъ, не стѣсняясь саномъ изобличаемаго, въ глаза ему, что тотъ сдѣлалъ грѣховнаго.

Митя имѣетъ право говорить. На то ему посланъ его даръ отъ Бога и на то онъ хранить его, соблюдая себя... Когда нынче зимою образовалось одно тайное общество для противодѣйствія тайнымъ же организациямъ масоновъ, Митя пришелъ ко мнѣ, Противъ масоновъ народилось нѣсколько у васъ обществъ хорошихъ по цѣли, но до ребячества наивныхъ по своимъ яко бы конспиративнымъ приемамъ. Я не объ этихъ шалостяхъ взрослыхъ дѣтей говорю—эти шалости съ ихъ ничего не значущими знаками и крестами на цѣпочкахъ никакого значенія для серьезной борьбы съ масонствомъ имѣть не могутъ. Общество, о которомъ я упоминаю, могло имѣть дѣйствительно серьезное значеніе.

Митя пришелъ ко мнѣ и сказалъ, что „не надо этого“. Я его не спрашивалъ. Но онъ, придя, заговорилъ со мной такъ, будто зналъ все отлично и сказалъ—«не надо, потому что это не ваше дѣло. Вы заботьтесь о томъ, чтобы православному народу жилось легче, чтобы было у него все свое, все что ему нужно и хлѣбъ, и фабрики, и ремесла, а масоны ему ничего не сдѣлаютъ, потому что есть подвижники, есть убогіе, которые отмолятъ Бога и не дадутъ торжествовать никому надъ православіемъ!»... Онъ объяснилъ это на своемъ особенномъ, образномъ языкѣ, который я не могу передать, ибо онъ не передаваемъ, но какая красота въ этихъ его словахъ.

Значить есть еще подвижники и молитвенники на Руси, которые молятся за русский народъ и оберегутъ его отъ тайныхъ махинацій враговъ русской государственности.

X.

Вижу заранѣе улыбку многихъ; слышу, какъ говорить они:

— Ну, дописался до блаженныхъ и юродивыхъ...

Ну, что же, говорите, смѣйтесь, думайте, что хотите... Меня не смутятъ ваши слова, не устрашатъ ваши улыбки. Я помню этихъ юродивыхъ и блаженныхъ впереди крестнаго хода, шедшаго въ юбилейные дни въ 1892 году изъ Москвы къ Троицъ-Сергіеву.

Крестный ходъ шелъ болѣе двухъ сутокъ. Всѣ московскія иконы были подняты, всѣ хоругви. Пятитысячная толпа сопровождала святыхъ. Ночевали подъ открытымъ небомъ. Ни одного полицейскаго не было—но ни одного браннаго слова, ни одной выкуренной папиросы, ни одного нарушенія стройности и благоговѣнія. Толпу вели блаженные и юродивые, они руководили ею, они, порою неистовые, сообщали истовость, и подъемъ, и силу всей толпѣ...

Вы, смѣющіеся надъ блаженными и юродивыми, не знаете, какую силу имѣетъ русская толпа, когда ведутъ ее блаженные и юродивые. Не думайте, что я говорю про толпу только простого народа, нѣтъ, тогда въ крестномъ ходѣ на треть изъ пяти тысячъ—были гимназисты, студенты, военные, чиновники... Подходила эта толпа къ Лаврѣ съ хоругвями и колыхающимися высоко образами, блестящими облаченія духовенства, кафтаны пѣвчихъ и одѣянія хоругвеносцевъ, солнце ярко свѣтило, и страшно и торжественно и весело было, а впереди простоволосые, вдохновенные, неистовые блаженные и юродивые... И встрѣчавшій народъ, словно уснувъ, грузно опустился на землю на колѣни...

А вы—смѣйтесь!

(«Земщина», № 41).

Князь М. Н. Волконскій.

Церковь въ Теленджикъ.

(Художественныя работы Н. П. Сорохтина.)¹⁾

Теленджикская церковь, прекрасная снаружи, еще болѣе поразительна внутри. Пространство въ какихъ нибудь 40 квадр. сажень представляется огромнымъ. Почему? Потому что ее строилъ дѣйствительный мастеръ и художникъ.

¹⁾ Настоящая статья печатается въ виду предпринятыхъ художникомъ Н. П. Сорохтинымъ работъ по внутренней росписи Владикавказскаго кафедральнаго собора.

Начнемъ со входа. Хотите отличить настоящаго архитектора отъ простаго самоучки? Попросите его показать выстроенную имъ гдѣ-либо лѣстницу. Если она черезчуръ отлогая и ступеньки широки, или, если она крута и по ней нельзя ступить ногой, не упершись въ другую ступеньку, то архитекторъ невѣжда.

Въ этой церкви прежде всего обращаетъ на себя вниманіе рѣдкая пропорціональность лѣстницы невысокой и съ удобными ступеньками, создающими въ тоже самое время иллюзію подъема на нѣкоторую высоту, что, въ связи съ размѣрами изящно обработанныхъ и не аляповатыхъ дверей, съ благородствомъ арки, производитъ сильное впечатлѣніе. Небольшой и не тѣснящій притворъ; и изъ него слѣва ведетъ лѣстница на хоры. Не винтовая, т. е. неудобная лѣстница, какъ это привыкли мы всегда находить въ шаблонныхъ церквахъ у шаблонныхъ архитекторовъ, которые не умѣютъ распорядиться на небольшомъ пространствѣ, а на большомъ и вовсе теряются и становятся нехудожественными, а лѣстница настоящая, изящная, и прочная, по которой вы поднимаетесь легко и свободно, не испытывая давящаго чувства тѣсноты.

Мы очутились въ свѣтлой, первой части церкви, для молящихся. Поражаетъ обиліе свѣта, хотя окна невелики. Невелики, но взяты такъ, въ такомъ соотношеніи высоты къ ширинѣ, что заливаютъ все пространство мягкимъ, яснымъ свѣтомъ. И глазъ не слѣпнетъ, не раздражается отъ обилія свѣта (это понимала благородная старина, которая, чтобы не отвлекать вниманія молящихся отъ алтаря, никогда не давала полноты свѣта въ центральной части храма). Но чувство необыкновеннаго удовольствія испытываешь именно отъ этого равновѣсія свѣтовыхъ эффектовъ, къ которымъ на помощь приходитъ не только удачно скомпонованный главный барабанъ съ большимъ количествомъ свѣта, откуда онъ льется ровно и плавно, но и изящество тоновъ, которыми обработана внутри церковь—это нужно отдать на долю чутя художника Сорохтина.

Нѣжные но сильные тона, то палевые, какъ цвѣтъ неба зарождающагося дня, то изумрудно зеленые, какъ безпредѣльная поверхность переливающаяся въ туманный день моря, то темносиніе, какъ небо передъ грозой, закрыли всю церковь узорчатымъ кружевомъ. Ничего рѣзкаго, хотя все сильно. Ничего мрачнаго, ибо храмъ не мѣсто утрашеній, а созерцанія Божества и все свѣтло, спокойно, ясно, какъ самый воздухъ Геленджика, какъ мирная жизнь въ немъ и та нѣга, которая создается отрѣшенностью отъ будничныхъ дразгъ и повседневныхъ интересовъ.

И невольно начинаешь жалѣть о томъ, что громоздкій золоченый и аляповатый иконостасъ скоро скроетъ красоту линий алтарной арки, не дастъ представленія о мягкости формъ боковыхъ выходовъ и погубитъ

ту чудную раскраску (нѣжно голубую въ алтарномъ сводѣ и глубоко зеленую въ боковыхъ впадинахъ), которая могла бы дать дивные тона при яркости золоченой утвари на бѣлоснѣжномъ престолѣ и звучала бы гармоніей съ темнорозовыми тонами занавѣси церковныхъ вратъ.

Сюда подошелъ бы невысокій, одноярусный, съ крохотнымъ ярусомъ выше, дешевый (въ 1500—много въ 2 тысячи рублей) иконостасъ изъ темнаго дуба, съ рѣдкими золочеными проемами въ нѣкоторыхъ частяхъ. Онъ оставилъ бы то ощущеніе высоты храма, которое теперь радуется взору, и позволилъ бы каждому зрителю цѣнить ту прелесть красокъ, которая звучитъ мягкимъ аккордомъ; взору молящагося дана была бы возможность не упираться въ деревянные перегородки передъ алтаремъ, а уноситься въ тона лазури въ алтарь, гдѣ среди звѣздъ рѣбеть и, словно, трепещетъ изображеніе Св. Духа. Художникъ понялъ задачу и, вѣроятно, выполнилъ ее такъ потому, что и его, какъ меня, воодушевилъ самый храмъ, его дивныя формы. А можетъ быть и независимо отъ этого.

Для Н. П. Сорохтина это первый опытъ работы въ церкви. До того времени онъ былъ довольно извѣстнымъ въ Москвѣ художникомъ-техникомъ въ работахъ по майоликѣ и фарфору и имѣлъ подъ Москвой обширный майоликовый заводъ. Позже онъ выдвинулся въ декоративной живописи произведеніями оригинальными и чуткими по построению красками а Іа Врубель. Пріѣхавъ сюда,¹⁾ онъ выступилъ въ приказчиьемъ клубѣ изготовителемъ цѣлаго ряда декорацій, чрезвычайно художественныхъ, и съ этой стороны онъ представляетъ собой явленіе незаурядное, скорѣе выдающееся. И, однако, онъ не былъ извѣстенъ.

Теперь онъ одержалъ художественную побѣду, привѣтствуемую десятками уѣзжающихъ въ столицу посѣтителей, которымъ былъ открытъ доступъ въ храмъ и кончая статсъ-секретаремъ А. С. Ермоловымъ, посѣтившимъ въ свой послѣдній пріѣздъ церковь въ сопровожденіи губернатора А. А. Березникова; они удивлялись и замыслу художника и производимымъ имъ эффектамъ.

Но это—удивленіе людей не посвященныхъ въ тайны и технику дѣла. Для того, кто, какъ я, окунулся въ этотъ міръ, представляется еще болѣе удивительнымъ дешевизна цѣнъ, которыя назначены за исполненіе безспорно значительной работы и затѣмъ та быстрота, съ которой закончена роспись стѣнъ. Куполь, на примѣръ, требовалъ серьезной и вдумчивой работы.

Въ немъ изображено твореніе міра Изъ хаоса рождается свѣтъ. И

¹⁾ Разум. въ Новороссійскъ.

вотъ въ нижней части пояса въ сильныхъ тонахъ изображенъ мракъ. По темному фону сверкають тамъ и сямъ планеты, постепенно вырисовываясь изъ неясности къ яркому жизнерадостному свѣту, откуда глядитъ лицо Саваоѳа. Верхъ выдержанъ въ яркихъ тонахъ, уносящихъ взоры въ высъ. Но если быть совершенно точнымъ въ сужденіяхъ, то слѣдуетъ сказать, что ликъ Саваоѳа нѣсколько меньше, чѣмъ хотѣлось бы это видѣть, а тона кажутся нѣсколько болѣе усиленными, чѣмъ того требуетъ представленіе хотя и Величайшей, но безплотной, Силы.

Нѣсколько ярки и изображенія апостоловъ. Вправленные въ рамки русско-визаитійскаго стиля, они безусловно самостоятельны, но напоминають Васнецова, его святыхъ и Кіевскій соборъ св. Владимира. Произведенія художника Сорохтина, въ оцѣнкѣ независимой и примѣнительно къ мѣсту, гдѣ они находятся, и художественны и выдержаны. Но лично я всетаки находилъ несоотвѣтственными эти строгіе, мрачныя тона на югѣ, гдѣ все залито солнцемъ, полно прелести и зоветъ къ жизни и восторгамъ. Кажется, что сама мысль о мірѣ загробномъ на югѣ не такъ ужасна и настоящей тьмы здѣсь нѣтъ, а есть та темно-коричневая, прозрачная, какъ янтарь, ночная тѣнь, въ которой такъ сладко дышуть лили.

Пусть аскетическій сѣверъ знаетъ и несетъ въ себѣ свинцовыя краски и черноту впалыхъ глазъ на изможденныхъ лицахъ святыхъ и ужасъ испытаній, отразившихся въ худобѣ тѣла. Тамъ, въ скучной и суровой природѣ, гдѣ по полугодіямъ не видно солнца и человѣкъ каждую минуту близокъ къ смерти, понятны изображенія Саваоѳа въ широкихъ мазкахъ Васнецова.

Сорохтинъ больше согласенъ съ Васнецовымъ. Онъ придалъ апостоламъ тотъ суровый, иконописный характеръ, который много говоритъ сердцу истиннаго вѣрующаго, уже прожившаго жизнь, кающагося въ грѣхахъ и уже вступившаго на путь общенія съ міромъ нездѣшнимъ и далекимъ...

Однако долженъ подвести итоги: какъ художникъ, Сорохтинъ оказался на высотѣ своей задачи и далъ прекрасную стѣнную живопись. Любой монахъ, любой ревнитель вѣры придетъ въ умиленіе передъ этими изображеніями.

* * *

Но что безусловно хорошо, такъ это орнаментовка храма, выполненная тѣмъ же Н. П. Сорохтинымъ. Всякаго рода диллетанты, надѣдающіе своими замѣчаніями, увѣряють довѣрчивую публику, что роспись напоминаетъ балаганъ, а апостолы будго бы списаны съ мѣстныхъ мучжиковъ, и что это зазорно.

Сплетни переходили въ возбужденіе, и только теперь, когда внут-

ренность храма свободна отъ лѣсовъ и мы можемъ судить объ общемъ впечатлѣннѣи, просвѣтлѣло въ головахъ геленджикскихъ заправиль, которыхъ блаженной памяти начальникъ округа Ф. палками приневоливалъ къ самому сооружеию церкви.

Пока не сняли лѣсовъ, рисунокъ орнамента многимъ казался черезчуръ громоздкимъ, а краски яркими. Теперь передъ нами раскрылась такая тонкая, почти ажурная сѣть переливающегося какъ перламутръ орнамента, что внутренность расцвѣтилась и затрепетала. Нѣтъ ничего рѣзкаго—возьмите хоть контура, раздѣляющіе отдѣльные тона; или взгляните въ бархатную линію, составленную изъ сложныхъ тоновъ, отдѣляющую панель. Вы чувствуете всю прелесть украшеній подъ боковыми дверьми въ соотвѣтствіи съ ихъ окраской и сразу видите, что здѣсь трудился не „маляръ негодный“, а искрящееся вдохновенье и талантливая кисть.

Разумѣется, когда Геленджикцы соберутъ еще достаточно средствъ, то пространства, свободнаго отъ орнамента, должны быть заполнены четырьмя картинами изъ жизни Христа—Вознесеніемъ прямо передъ нами, Рождествомъ, Крещеніемъ съ боковъ и Преображеніемъ въ сторону входа. Но и теперь, то, что дано Сорохтинымъ, вполне достаточно для самаго требовательнаго вкуса и отвѣчаетъ глубокому религиозному настроенію, которое возбуждается самимъ храмомъ и созданными имъ красотами.

Церковь—единственное мѣсто, куда для прославленія Божества и очищенія и просвѣтлѣнія человѣка стеклись всѣ роды искусства. Въ дивной гармоніи тамъ могутъ сочетаться музыка и пѣніе, живопись, архитектура, скульптура, драма священныхъ дѣйствій и поэзія лѣснопѣннѣи, уходящихъ въ глубь вѣковъ. Храмъ, поэтому, лучшее и единственное мѣсто для воспитанія эстетическаго вкуса и тѣхъ лучшихъ наклонностей души, которыми плѣнительна наша жизнь, благодаря которымъ мы роднимся съ небомъ и испытываемъ наслажденіе при общеніи съ Богомъ.

И если бы у насъ воздвиглось больше такихъ храмовъ, какъ въ Геленджикѣ и вдохновенье никогда не покидало Васильевыхъ, а Сорохтинъ могъ бы чаще давать плѣнительную гармонію красокъ—жизнь стала бы и полнѣе, и звучно-побѣднѣи...

(Черном. Побережье, 1907 г. № 22).

Алексѣй Филипповъ.

Нѣсколько словъ о «Ново-Израильтянахъ.»

(По поводу брошюры А. Т. Сквозникова).

Страшенъ открытый врагъ, опаснѣе скрытый. Тяжелы удары первого, гибельны нападенія второго. Поэтому, выступая на борьбу съ кѣмъ либо, необходимо выяснить прежде силы свои и противника, подробно раз-

смотрять обоюдныя средства борьбы, разобратъся въ нихъ, привести въ порядокъ, дать себѣ ясный отчетъ въ нихъ, взвѣсить шансы за и противъ, изучить планъ и тактику противника, найти его главныя силы и слабыя мѣста, проникнуть въ его намѣренія, узнать путь осуществленія ихъ и, на основаніи этихъ данныхъ, внимательно наблюдая за дѣйствіями его, собирать все, что способствуетъ успѣху борьбы.

Сейчасъ я хочу сказать нѣсколько словъ о борьбѣ съ врагами всякой правды, о врагахъ „креста Христова“, ново-израильтянахъ.

Секта „ново-израильтянъ“ или новохлыстовъ лишь въ недавнее время выдѣлилась изъ хлыстовства въ самостоятельную секту и, какъ новая, имѣетъ еще мало изслѣдователей. Чтобы съ пользою вести борьбу съ той или иной сектой, необходимо знать ея вѣроученіе, исторію, молитвенныя обряды и житейскіе обычаи послѣдователей ея. Часто мелкая подробность даетъ освѣщеніе крупнымъ фактамъ, а потому и пренебрегать ею не слѣдуетъ. Въ вѣроученіи ново-хлыстовъ основнымъ пунктомъ является ученіе о перевоплощеніяхъ Христа, и отсюда уже легко можно вывести остальные Св. Писаніе—„ничто“ толкованіе его „по духу“, обязательность его лишь для современниковъ Христа, о воскресеніи мертвыхъ, страшномъ судѣ, кончинѣ міра, о свободѣ и др.—вотъ основные пункты ученія хлыстовъ.

„Христось-Премудрость, учать хлысты (конечно тайно) перевоплощается въ святыхъ душахъ“. Онъ всегда видимо съ нами; мы слышимъ Евангеліе устно, непосредственно отъ Христа; а потому оно „есть радостная вѣсть и свидѣтельство Христово... живое слово Божіе, это устное свидѣтельство и завѣтъ Христовъ, данный народу Божію, требующее исполненія... дѣятельное и животворящее слово „Бога живаго... а не мертвая буква и беззвучное слово“ (Новохлыстовскій катихизисъ, стр. 17, 18). Что скажетъ живой „Христось“, примѣняясь къ Св. Евангелію (такъ буду называть Новый Завѣтъ Господа нашего Иисуса Христа въ отличіе отъ хлыстовскаго „Евангелія“—рѣчей живого „Христа“—Семена, Ивана, Петра и т. п.) или толкуя его, то и является для нихъ закономъ, евангеліемъ, „животворящимъ словомъ“, поэтому и точное указаніе приводимыхъ текстовъ въ Библии для нихъ не обязательно,—не какъ у другихъ сектантовъ. „Всѣ, кто слѣдуетъ по его святому(!) пути, тотъ не можетъ и не долженъ ошибаться, ... увѣренно можетъ говорить и бесѣдовать съ кѣмъ угодно безъ подбора текстовъ о словѣ жизни и если кому угодно провѣрить правдивость словъ нашихъ, пусть справляется въ писаніи“ (Катихизисъ, стр. 22).

Такимъ образомъ, слова Св. Евангелія являются „планомъ“, канвой, на которой вышиваются хитрые узоры сектантскихъ умствованій, измышляемыхъ лже-христами и лжелороками, примѣняющимися къ нынѣшнему

положенію вещей и своимъ желаніямъ. Отсюда и толкованіе по „духу“, которое дается „достойнымъ, избраннымъ“ и сокрыто отъ „внѣшнихъ, мірскихъ“. „Счастливы тотъ, кому Господь сподобитъ истинно уразумѣть сію истину“ (Катехизисъ, стр. 18). „Далѣе, мудрствуютъ сектанты, если Христось видимо, во плоти съ нами, то зачѣмъ еще ждуть воскресенія мертвыхъ по плоти, кончины міра и страшнаго суда? для насъ это осуществилось: мы воскресли духомъ отъ мертвыхъ дѣлъ, а воскресеніе тѣлъ— выдумка поповъ, запугивающихъ будущей жизнью и страшнымъ судомъ легковѣрныхъ, чтобы лучше обирать ихъ; судъ надъ нами совершился и у насъ, по выходѣ изъ міра, „новая земля и новое небо“, если же умираетъ тѣло и тотчасъ, по молитвѣ ближнихъ, не воскресаетъ, то и никогда не воскреснетъ: Придетъ время, всѣ узнаютъ истину, всѣ будутъ новоизраильтянами и тогда наступитъ на землѣ полное, совершенное царство Христова. Въ жизни для насъ обязательны лишь слова нашего Христа, и мы въ своихъ дѣйствіяхъ „свободны“ отъ исполненія Писанія, которымъ руководятся лишь непросвѣщенные, „невидящіе Бога“, ибо только „Израиль есть умъ видящій Бога“ и потому, только не познавшіе истины могутъ называть насъ блудниками, прелюбодѣями и кровосмѣсниками. Что разрѣшитъ намъ нашъ Христось, то и разрѣшено; что свяжетъ, то связано“.

Вотъ краткое изложеніе возрѣній сектантовъ. Эти пункты въ брошюрѣ „Новоизраильтяне“ рассмотрѣны весьма подробно, особенно центральный—о воплощеніи Христа („Новоизраильтяне“, стр. 22 по 34); здѣсь со всей опредѣленностію указаны передержки хлыстовъ о Премудрости—Христѣ, наглядно выяснено ученіе объ этомъ предметѣ Православной церкви (тамъ-жн стр. 32 и 33). Такъ же подробно рассмотрѣны вопросы: о воскресеніи и вознесеніи І. Христа (41—50 стр.), воскресеніи мертвыхъ (51—52 стр.), о страшномъ судѣ (53 и 54), толкованіи писанія „по духу“ (5—10, 16—21), о свободѣ (11) и другомъ. Достаточно вѣрно обрисована и психологія сектанта („Новоизраильтяне“ 34—38).

Къ недостаткамъ брошюры можно отнести нѣкоторую растянучность; напримѣръ, опроверженіе мнѣнія сектантовъ, что подъ небесами надо разумѣть апостоловъ, помѣщено на 7 страницахъ 42—48); а также нѣкоторыя опущенія, напр. о братіяхъ Іисуса Христа по плоти, упоминаемыхъ въ Св. Евангелии (Іоан. 7, 5; Мѣ. 13, 55--56); о плотскомъ родствѣ и другомъ.

Но въ дѣломъ брошюру «Ново-Израильтяне» надо привѣтствовать, какъ цѣнный вкладъ въ противо-сектантскую литературу, какъ пособіе, помогающее неопытному разобраться въ тонкостяхъ хитросплетеній хлыстовства.

Желательно еще, чтобы авторъ, какъ сектовѣдъ, познакомилъ насъ

и съ систематическимъ изложеніемъ вѣроученія и обрядовъ какъ новохлыстовъ, такъ и старо-хлыстовъ, ибо для многихъ изъ насъ эти секты составляютъ «землю невѣдомую, неизслѣдованную» и подробное знакомство съ ними было бы далеко не бесполезно. П.

Страхица изъ церковной жизни прихода ст. Ищерской.

Изъ многостороннихъ функцій религіозно-церковной жизни прихода ему предоставлено, между прочимъ, избирать церковнаго старосту и представителей при высылкѣ церковныхъ денегъ. Повсюду было замѣтно индифферентное отношеніе къ этому прихожанъ: нерѣдко старосту избирали десятокъ, другой лицъ изъ большого прихода. Въ настоящее время видимъ обратное явленіе: къ выбору старосты относятся съ большимъ вниманіемъ и собранія по этому поводу бываютъ не только многочисленны, но и шумны.

За послѣдніе два года въ нашей станицѣ много переговорено и передумано прихожанами о томъ, куда дѣвается та будто бы масса денегъ, которая чуть ли не ежедневно прибываетъ въ церковный ящикъ. Разрѣшеніе этого недоумѣннаго вопроса до извѣстнаго времени было различное: одни никакъ не могли допустить даже и мысли, что въ церкви нѣтъ денегъ; другіе безъ разсужденій готовы держать пари, что церковныя деньги расхищаются; немногіе были увѣрены въ томъ, что церковныя деньги расходуются на нужды самого храма; еще менѣе было такихъ, которые знали главную цѣль и назначеніе церковныхъ денегъ и поэтому ясно представляли себѣ положеніе „церковной кружки“.

На приходскомъ собраніи, состоявшемся у насъ въ 1907-мъ году по поводу предстоявшаго неотложнаго ремонта храма и изысканія на это средствъ, вопросъ о церковныхъ деньгахъ предсталъ предъ всѣми въ полномъ видѣ; давно рвавшійся съ устъ каждаго вопросъ былъ поставленъ на обсужденіе всего собранія во главѣ съ мѣстнымъ священникомъ: имѣются ли въ церкви деньги, сколько и какъ можно ими воспользоваться? Священникъ изложилъ собранію подробныя свѣдѣнія о доходахъ церкви и расходахъ на нужды самого храма и, главнымъ образомъ на содержаніе, духовныхъ мужскаго и женскаго училищъ и другія общепархіальныя нужды.

Послѣ этого собраніе единогласно настаивало просить Епархіальное Начальство изъавить его отъ взносов на всѣ епархіальныя нужды и рѣшило приступить къ ремонту храма на имѣющіяся церковныя суммы.

Но каково было ихъ удивленіе, когда священникъ сказалъ имъ, что такую незаконную ихъ просьбу представлять по назначенію никто не станетъ, не говоря уже о томъ, что она уважена ни въ коемъ случаѣ

не будет и что распорядиться свободными деньгами можно лишь причту, съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства.

Тогда собраніе, послѣ продолжительныхъ и шумныхъ переговоровъ, постановило просить причтъ ходатайствовать о разрѣшеніи израсходовать 300 руб. церковныхъ денегъ на предстоящій ремонтъ, а самихъ себя обложить по 25 к. съ тягла.

Сборъ былъ произведенъ членами Приходского Совѣта, деньги же 300 р. послѣ долгой переписки разрѣшены были лишь черезъ годъ. Ремонтъ былъ произведенъ и всѣмъ воочію стало ясно, сколь затруднительно и, вѣроятно, въ будущемъ невозможно пользоваться церковными деньгами на ремонтъ собственнаго храма.

Оставивъ до времени вопросъ о церковныхъ деньгахъ, приходъ въ собраніи своемъ въ февралѣ мѣсяцѣ с. г., по поводу выборовъ новаго церковнаго старосты, снова заговорилъ о томъ же, но на этотъ разъ обвиняя въ «ненормальности» церковнаго хозяйства самихъ себя: на должность старостъ мы выбираемъ почтенныхъ старцевъ, которые, кромѣ продажи свѣчей, да подсчета за то денегъ, иногда съ грѣхомъ пополамъ, ни до чего другого не доходятъ. Нужно избрать молодого, опытнаго и хорошо грамотнаго, — такъ рѣшило Собраніе.

Послѣ многихъ и шумныхъ споровъ и обсужденій избрали, не считаясь съ требованіемъ § 7 инстр. Церк. Стар., человекъ «бывалаго», въ полной увѣренности, что избранный вполне можетъ постоять за интересы о-ва.

На этомъ же собраніи были избраны и представители для присутствования при высылкѣ церковныхъ денегъ, также далеко не удовлетворяющіе требованію § 7 той же инструкціи.

О томъ и другомъ избраніи были составлены приговоры. Одинъ — объ избраніи старосты — посланъ на утвержденіе Епархіальнаго Начальства. Приходъ остался въ ожиданіи новыхъ порядковъ.

Что то будетъ дальше? Поживемъ — увидимъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что существующій порядокъ обложенія церковей на Епархіальныя нужды ложится тяжелымъ ярмомъ главнымъ образомъ на небогатые приходы, гдѣ ни храмы, ни школы далеко не отличаются, не говорю благолѣпьемъ, но благоустроенностью. Не трудно согласиться, что всѣ духовно-учебныя заведенія, на содержаніе коихъ и уходятъ церковныя деньги, выпускаютъ, въ особенности за послѣднее время, труженниковъ не только по нивѣ специально церковной, но и Государственной и, при общности интересовъ Церкви и Государства, расходы на эти учебныя заведенія должны быть, во имя справедливости, приняты за счетъ Государственнаго Казначейства. При такихъ условіяхъ храмы наши бу-

дуть имѣть возможность удовлетворить, по крайней мѣрѣ, самыя насущныя потребности прихода, а сами прихожане будутъ болѣе расположены къ пожертвованіямъ въ него своихъ трудовыхъ лептъ.

Св. К. Х.

Извѣстія и замѣтки.

22 іюля въ *Пятигорскѣ*. 22 іюля, день Тезоименитства Матери Государя Нашего, Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Θεодоровны, былъ ознаменованъ въ г. Пятигорскѣ особеннымъ церковно-патріотическимъ торжествомъ. Божественную литургію въ этотъ день и послѣ нея молебенъ, съ освященіемъ знамени Пятигорскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа, присланнаго ему изъ Почаевской Успенской Лавры, изволилъ совершить самъ Преосвященный Владыка, Епископъ Агапиль, въ сослуженіи цѣлаго сонма духовенства: 2 протоіереевъ, 12 священниковъ, 1 протодіакона и 5 діаконъ. За литургіей въ положенное время Его Преосвященствомъ былъ рукоположенъ иподіаконъ Николай Бабіевъ во діакона къ церкви ст. Новопавловской. Это рѣдкое, умиленное священнодѣйствіе, а въ г. Пятигорскѣ давно небывшее, въ связи со всеобщимъ торжествомъ, привлекло въ соборный храмъ массу малящихся. Поученіе за литургіей на тему дня говорилъ священникъ о. Павелъ Пшеницынъ.

По окончаніи Божественной литургіи, высокоторжественный молебенъ св. равноапостольной Маріи Магдалинѣ Преосвященнѣйшій Владыка изволилъ совершить на соборной площади. День выпалъ тихій и ясный, и площадь буквально вся была залита народомъ. Освященіе знамени Пятигорскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа было совершено Его Преосвященствомъ предъ отпускомъ.

По своему внѣшнему виду, знамя это весьма походить на хоругвь. Съ одной стороны оно имѣетъ изображеніе Покрова Пресвятыя Богородицы, а съ другой—св. великомученика Георгія Побѣдоносца и надписи золотыми буквами: „Радуйся, похвало Почаевская и всего міра надежда и утѣшеніе“; «Боже Царя храни»; «Съ нами Богъ»; «За вѣру, Царя и Отечество»; «Союзъ Русскаго Народа—Пятигорскій Отдѣлъ».

По окончаніи всего торжества, знамя нашло себѣ постоянное—видное мѣсто въ соборномъ храмѣ. Прочитавъ положенную молитву на освященіе знамени, Преосвященнѣйшій Епископъ Агапиль окропилъ его, а также и весь народъ, св. водой. Послѣ этого предсѣдателемъ Георгіевскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа, докторомъ Щербаковымъ, съ воодушевленіемъ была сказана слѣдующая патріотическая рѣчь:

«Дорогіе союзники и всѣ сочувствующіе русскіе люди! Поздравляю васъ съ радостнымъ событіемъ освященія знамени Союза Русскаго Народа, присланнаго вамъ изъ Почаевской Лавры. Событіе это тѣмъ болѣе радостно, что оно совершено самимъ нашимъ русскимъ святителемъ и великимъ патриотомъ, Преосвященнѣйшимъ Агапитомъ, Епископомъ Владикавказскимъ и Моздокскимъ. Какая это радость для каждаго русскаго православнаго сердца! Какъ дорого и священно это знамя для насъ! Оно-символь нашего единенія съ Царемъ, нашего единодушія и послушанія Его волѣ. Оно священно еще и потому, что на немъ изображены св. иконы Покрова Пресвятыя Богородицы и св. Георгія Побѣдоносца, покровителя Союза Русскаго Народа и защитника всей Россійской Державы. Оно священно еще и потому, что на немъ начертаны великія слова, которыя служатъ идеаломъ всего русскаго народа и объединяють всѣхъ насъ православныхъ русскихъ людей, это—«Вѣра, Царь и Отечество».

Оно грозно врагамъ Россіи и дорого всѣмъ нашимъ братьямъ по вѣрѣ и убѣжденію. Подъ этимъ знаменемъ, въ лицѣ Союза Русскаго Народа, объединяется весь русскій народъ. Это самая крупная общественная сила, о которой мечтали лучшіе русскіе люди, потому что въ лицѣ Союза Русскаго Народа создана возможность для живого и тѣснаго общенія между Царемъ русскимъ и народомъ русскимъ. Самъ Царь сказалъ: «объединяйтесь, русскіе люди, Я разсчитываю на васъ и вѣрю, что съ вашей помощью Мнѣ удастся побѣдить враговъ Россіи». И объединенный русскій народъ своею грудью и съ этимъ священнымъ знаменемъ въ рукахъ далъ отпоръ революціи и сталъ крѣпкой и сильной организаціей на пути разрушительныхъ ея силъ.

Вотъ это то и не даетъ покоя нашимъ врагамъ. Они всѣми силами стараются теперь унижить, оклеветать русскій народъ, чтобы вновь выступить со своими кровавыми дѣйствіями. А потому всѣ мы православные русскіе люди должны еще тѣснѣе, еще дружнѣе объединиться и стать подъ это священное знамя, чтобы твердо стоять за вѣру православную, за Царя самодержавнаго и за дорогую нашу родину Россію.

Никакой конституціи, никакихъ парламентовъ намъ не нужно. Да будетъ въ нашей матушкѣ Россіи единый нашъ Царь, Помазанныкъ Божій, нашъ Отецъ и Самодержецъ и единая наша вѣра православная и Церковь.

Объединяйтесь же всѣ русскіе люди, у кого жива любовь къ своей родинѣ, подъ это наше родное и священное знамя. На радость Царю Батюшкѣ и для могущества и славы нашей родины! Помните!

Царскія слова, сказанныя Государемъ своему вѣрноподданному русскому народу во время тяжкихъ дней революціи: „да будетъ Мнѣ Союзъ Русскаго Народа поддержкой и опорой“. Поклянемся же мы всѣ православные русскіе люди въ точности исполнить эти царскія слова и грудью будемъ защищать съ этимъ священнымъ знаменемъ въ рукахъ Царя самодержавнаго, вѣру православную и нашу многострадальную Россію.

Да здравствуетъ нашъ Великій Государь со своею царскою Семейей и со своимъ вѣрноподаннымъ русскимъ народомъ на многія и многія лѣта. Ура!

Краткая затѣмъ рѣчь была сказана предсѣдателемъ Пятиго рскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа А. Друлевымъ такого содержания:

«Послѣ прекрасной рѣчи моего собрата и сотрудника поздравляю и я васъ, дорогіе союзники, съ великимъ торжествомъ освященія нашего союзнаго знамени. Приобрѣтая знамя, каждый изъ насъ сознаетъ, что мы еще болѣе должны быть всегда готовы на защиту законности и стремиться къ поддержанію порядка всегда и во всемъ. Намъ учатъ этому и наши духовные пастыри во главѣ съ Преосвященнѣйшимъ Агапитомъ, истиннымъ Архипастыремъ-Патріотомъ, за котораго мы должны благодарить Бога и просить въ своихъ молитвахъ о продленіи его дней на благо церкви и его паствы.»

Въ стремленіи нашемъ исполнять самими и въ требованіи исполненія всѣми государственныхъ законовъ и поддержанія порядка Государь Императоръ желаетъ, чтобы мы служили примѣромъ для другихъ. Постараемся же выполнить это священное для насъ желаніе возлюбленнаго Монарха нашего. Пропоемъ: «Боже, Царя храни!» и отъ избытка вѣрноподданническихъ чувствъ прокричимъ Ему: «Ура!».

Въ отвѣтъ на этотъ родной призывъ со всей площади и церковной паперти раздалось долго-несмолкавшее единодушное могучее: «Спаси, Господи, люди твоя.» «Боже, Царя Храни», и «Ура!» Въ заключеніе о. протодіаконъ велегласно сказалъ многолѣтіе всему Царствующему Дому и, кромѣ того, самъ Преосвященнѣйшій Владыка соблаговолилъ провозгласить еще многолѣтіе Предсѣателямъ и всѣмъ членамъ Союза Русскаго Народа и всѣмъ русскимъ людямъ. Въ народѣ снова загремѣло долго несмолкавшее «Многая лѣта» и «Ура!».

Къ кресту молящихся подпускалъ самъ Преосвященнѣйшій Владыка, а потомъ, разоблачившись, къ благословенію.

Все это религиозно патріотическое торжество по случаю Тезоименитства Вдовствующей Государыни Императрицы Маріи Θεодоровны окончилось къ 2 часамъ дня.

Горожане, полходя ко кресту и къ благословенію, отъ чистаго сердца выражали дорогому Архипастырю свою искренне-глубокую благодарность за его воистину неусыпный святительскій молитвенный и патріотическій подвигъ и за то, что онъ такъ сумѣлъ расположить къ себѣ и собрать во едино стадо всю здѣшнюю православно-русскую семью. Весьма характерно высказалъ это Его Преосвященству Предсѣдатель Георгіевскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа П. Мещеряковъ. «Глубокое, глубокое Вамъ русское спасибо, говорилъ онъ Преосвященнѣйшій Владыка! Вы точно вставили во всѣхъ насъ совершенно новую христіанскую, православную русскую душу».

Священникъ С. Быстровъ.

О Т К Р Ы Т І Е

временныхъ педагогическихъ курсовъ во Владикавказѣ.

23 сего іюля въ 9 час. утра въ Крестовой церкви совершенно молебствіе предъ открытіемъ педагогическихъ курсовъ для учащихся въ ц. школахъ епархіи.

Предъ молебномъ Епарх. Наблюдатель произнесъ рѣчь ободряющую школьныхъ труженниковъ. Въ помѣщеніи двухъклас. школы, гдѣ производятся занятія слушателей курсовъ, къ нимъ обратился съ задушевной рѣчью членъ Е. У. Совѣта Ген.-лейтен. С. И. Писаревъ. Его Превосходительство рекомендовалъ учащимъ входить въ положеніе дѣтей, проявлять къ нимъ побольше сердечнаго участія. Руководитель Ѳ. В. Пасько въ своей рѣчи обрисовалъ высоту, важность и трудность учительскаго служенія. Слѣдующій ораторъ, руководитель по зак. Божію Свящ. Ѳ. Поповъ, представилъ современное положеніе церковной школы и ея великія задачи. Затѣмъ, инспекторомъ курсовъ, Епарх. Наблюдателемъ, были прочитаны „Правила“ о курсахъ (съ поясненіями), и актъ открытія курсовъ законченъ пѣніемъ народнаго гимна.

Скромное торжество почтили своимъ посѣщеніемъ нѣкоторые члены Е. У. Совѣта. Послѣ перерыва, объявлено распредѣленіе времени, расписание уроковъ, разобраны уроки на первую недѣлю. Съ пяти часовъ вечера начались самыя занятія—бесѣдой по природовѣдѣнію, слѣданы теоретическія сообщенія, доложены планы и конспекты наблюдательныхъ уроковъ (руководителей).

Епархіальный Наблюдатель Прот. Г. Орѣховъ.

р ъ ч ъ

Епархиальному Наблюдателю при открытіи педагогическихъ курсовъ (23 іюля 1909 г.).

Да благословитъ Господь вхождение ваше, добрые труженники.

Да почиетъ благодать Божія на вашемъ благомъ дѣланіи.

Привѣтъ вамъ сердечный, народные просвѣтители!

Въ знаменательные дни стеклись мы на работу. Великое моральное утѣшеніе получило наше вѣдомство. Только-что отпразднованъ двадцатипятилѣтній юбилейный со дня Высочайшаго утвержденія „Правиль о церковныхъ школахъ“. Наша школа, бывшая единственнымъ рассадникомъ просвѣщенія со временъ равноапостольнаго князя Владиміра, претерпѣла много невзгодъ, но не пала духомъ, а, съ Божіей помощью, двигалась впередъ. И вотъ на всероссійской церковно-школьной выставкѣ показала она себя во весь ростъ.

Успѣшность и плодотворность „благого дѣла церковно-школьнаго просвѣщенія“ признаны съ высоты Трестала Именнымъ Высочайшимъ Указомъ Святейшему Правительствующему Синоду ко дню юбилея. Я побывалъ на выставкѣ и вынесъ отъ нея самое отрадное впечатлѣніе. Есть чѣмъ порадовать и васъ.

Всѣмъ, состоявшимъ на дѣйствительной службѣ въ день 13 іюня с. г., предоставлено право ношенія серебряной медали съ изображеніемъ Императоровъ Александра III и Николая II; съ чѣмъ всѣхъ васъ, дорогіе соратники, отъ всей души поздравляю. Центральное Церковно-школьное Управленіе позаботилось и о лѣченіи учащихся лицъ, заболѣвающихъ на службѣ. Въ ознаменованіе юбилея, для нихъ устраивается санаторія на южномъ берегу Крыма. Не забыты и долготѣтніе работники, всѣ свои силы отдавшіе школѣ. Въ обезпеченіе ихъ старости, выработанъ уставъ о пенсіяхъ соотвѣтственно продолжительности службы.

Только-что опубликовано, что на увеличеніе скуднаго содержанія учащихся въ церковныхъ школахъ отпущены значительныя средства.

Для Владикавказской епархіи учреждаются двѣ учительскія школы, а потомъ, Богъ дастъ, будетъ составлена школьная сѣть, въ которую предположено включить всѣ церковно-приходскія школы (съ содержаніемъ учащихся лицъ на казенныя средства). Все это ободряетъ, воодушевляетъ, окрыляетъ школьныхъ дѣятелей. Особенно сильный подъемъ духа производитъ мысль, что мы теперь накануне всеобщаго обученія. По истинѣ, критическій моментъ иереживаемъ мы. Въ наши дни объявленъ всеобщій походъ противъ невѣжества. Въ рядахъ борцовъ со тьмой имѣете честь состоять и вы. На васъ, какъ поборниковъ просвѣщенія,

возлагаются свѣтлыя надежды. На васъ съ упованіемъ обращены взоры многомилліоннаго народа. Будемъ-же дорожить краткими днями совмѣстной работы. Воспользуемся ими къ общему благу. Обмѣняемся мыслями, подѣлимся опытомъ, поучимся взаимно другъ у друга. Пусть дружный трудъ объединитъ наши познанія. Воодушевимся сердечною любовію къ своему дѣлу, проникнемся глубокимъ сознаніемъ важности и отвѣтственности своего служенія.

Задачи своей миссіи вы, несомнѣнно, сознаете ясно. Вы знаете также, что нашъ русскій народъ вѣмъ существомъ своимъ, стремится къ свѣту Христовой истины, жаждетъ православно-церковнаго воспитанія. Съ полнымъ добвріемъ и любовію пріемлетъ православный народъ нашъ дѣтище цоккви—ея школу. Великъ авторитетъ ея для истинныхъ чаль церкви. Они ждуть отъ учителей наученія лишь тому, что истинно, что честно, что чисто, что любви и хвалы достойно“ (Фил. 4, 8). Отъ ученья народъ требуетъ, чтобы оно служило на пользу не только въ нынѣшней, но и въ будущей жизни; чтобы наука умудрала во спасеніе. Будьте же свѣтомъ міра, солью земли. Не угашайте духа. Пламеннѣйте ревностью. Не предавайтесь унынію и не сѣгуйте на свое якобы невысокое положеніе. Помните: „кто сотворитъ и научитъ (добру), тотъ великимъ наречетъся“.

Вамъ ввѣрено воспитаніе юныхъ поколѣній. Стремитесь оправдывать на дѣлѣ народное довѣріе. Приводите черезъ школу дѣтей ко Христу, „Свите разумное, доброе, вѣчное, спасибо вамъ скажетъ сердечное русскій народъ“.— А здѣсь на курсахъ, каждый въ сферѣ своего долга позаботимся объ усовершенствованіи своей работы. Учитесь никогда не будемъ трудиться и молиться, да обратитъ Господь труды наши на добро. И да процвѣтетъ родная наша школа, ничетою богатая, для возвеличенія имени Божія, во славу Батюшки—Царя и на благо Матушкѣ—Святой Руси.

Епархіальный Наблюдатель Прот. І. Орѣховъ.

Речь руководителя О. Пелько. Дорогіе соработники и соработницы! Передъ началомъ практическихъ занятій не лишнимъ будетъ сказать Вамъ нѣсколько словъ о нашемъ профессиональномъ трудѣ. Много есть званій, много занятій и высокихъ и низкихъ, и легкихъ и трудныхъ; но между всѣми ими нѣтъ, думаю, ни одного такого, которое по идеѣ было-бы выше и чище званія учителя, а по осуществленію этой идеи на практикѣ было-бы труднѣе, отвѣтственнѣе и неблагодарнѣе.

Что такое учитель по идеѣ? Это творецъ ума, творецъ души и сердца человѣка. Это фундаментъ, краеугольный камень, на которомъ такъ или иначе зиждется не только частная но и общественная жизнь. Устой

семейной, устои гражданской и церковно-религіозной жизни народа, какъ естественное слѣдствіе, вытекають изъ первоначальнаго воспитанія малыхъ сихъ. Отъ начальнаго учителя зависитъ будущее общество, будущее страны, будущее цѣлаго государства и цѣлаго народа.

Какое сѣмя посѣетъ учитель, какія зачатки вложить онъ въ души дѣтей, таковы будутъ и результаты—плоды. Не даромъ же говорятъ нѣмцы: учитель побѣдилъ... Каковъ учитель, таковы и питомцы. Сумѣетъ учитель вдохнуть въ ребенка душу живу, зажечь и раздуть въ немъ искру Божію,—изъ его учениковъ выйдутъ люди энергичные, люди бодрые, братски и свѣтло глядящіе на міръ. Маль квасъ, но все смѣшеніе кваситъ. Первоначальныя впечатлѣнія, впечатлѣнія дѣтства, остаются на всю жизнь, и съ неотразимою послѣдовательностью въ будущемъ влекутъ за собою то или иное направленіе, тѣ или иные поступки рѣшительно во всѣхъ сферахъ человѣческой дѣятельности. А между тѣмъ работа первоначальнаго учителя на первый взглядъ такъ ничтожно, такъ кропотливо мизерно... Нѣтъ, не ничтожна она,—но высока, высока, и высока!. Если только можно сравнивать учительское дѣло съ другимъ какимъ занятіемъ, то не будетъ абсурдомъ и дерзостью назвать его подвигомъ, и подвигомъ апостольскимъ. Нашъ Божественный учитель, давая заповѣди апостоламъ относительно ихъ общественной дѣятельности, сказалъ: «Шедше научите вся языки»... Суть апостольства—учительство учите, учите... Въ этомъ отношеніи трудъ учительства не только высокъ, но и отвѣтствененъ. Мы, начальныя учителя, отвѣчаемъ за души малыхъ сихъ въ ихъ будущей дѣятельности, даже въ ихъ будущей жизни. Горе намъ, если мы не успѣемъ, если не сумѣемъ пробудить душевныя силы нашихъ питомцевъ! Изъ нихъ выйдутъ люди апатичные, вялые, забытые, люди пассивные и (сохрани насъ, Господи) люди озлобленные, такъ называемые неудачники.

Горе намъ, если будемъ относиться къ дѣлу эгоистично, формально, чисто по-чиновничьи. Нашъ примѣръ можетъ гибельно отразиться и на юныхъ душахъ. Изъ нихъ могутъ выйти люди черствые, сухіе, люди формалисты—эгоисты, у которыхъ изъ за «было-бы хорошо» до сути и дѣла нѣтъ. Въ данную минуту мнѣ огненными письменами представляется грозное предостереженіе отца педагогики Амоса Коменскаго: «преступникъ тотъ, убійца тотъ, кто не имѣя влеченія къ дѣлу, становится педагогомъ!» И невольно вспоминаются еще слова нашего Учителя: «Горе вамъ... аще соблазните единаго отъ малыхъ сихъ».

Великъ, отвѣтственъ и нравственно страшенъ нашъ подвигъ. Но что даетъ онъ начальнымъ учителямъ, особенно намъ учителямъ церковныхъ школъ? Трудъ нашъ—трудъ неблагодарный. По условіямъ трудъ этотъ, повторяю, можно сравнить лишь съ подвигомъ апостольскимъ. «И алчемъ,

и жаждемъ, и наготуемъ» — говорили апостолы: тоже или почти тоже пало на долю учителей церковно-приходскихъ, школъ и даже и до нынѣшняго дня. Не стану касаться частныхъ.

Одно лишь скажу. То что для современнаго интеллигентнаго чело­вѣка является насущной потребностью, вошло, такъ сказать, въ плоть и кровь его частнаго обихода, то самое для учителя церковно-приходской школы является пока роскошью — мечтой. Оторванный отъ общества, заброшен­ный куда нибудь въ глухой медвѣжьей уголъ, онъ одинокъ. Онъ лишень часто возможности подѣлиться впечатлѣнїями, высказать свои недоумѣнїя, почитать книгу по интересующимъ его вопросамъ и даже разумно раз­влечься. Какъ бы высоко ни стоялъ учитель на посту своего призванїя, все-же онъ чело­вѣкъ со всѣми чело­вѣческими слабостями. И невольнo мо­жетъ напастъ равнодушіе, разочарованіе, пессимизмъ до мизантропіи. Тѣмъ болѣе это возможно съ чело­вѣкомъ молодымъ, горячимъ, когда онъ ви­дитъ, что окружающее его общество относится къ нему или холодно през­рительно или даже враждебно равнодушно. Имѣю ввиду отношеніе нѣкото­рой части интеллигентнаго общества къ церковно-приходскимъ учителямъ въ нашихъ школахъ. Разумно и тѣ недавніе случаи, когда церковно при­ходскіе учителя масса­ми бѣжали со своихъ постовъ въ сидѣльцы винныхъ лавокъ, въ прика­шики, въ чиновники, писаря и проч. и проч. Если оста­лись, то дѣйствительно остались люди идейные, которые смѣло могутъ ска­зать: «се мы оставихомъ вся...». Позабыли себя, свои личныя удобства и выгоды и пошли тернистымъ путемъ. Такая преданность дѣлу, такая без­завѣтность съ избыткомъ можетъ искупить всѣ ихъ недочеты и личныя и воспитально-служебныя.

Къ счастью, въ послѣднее время высшее наше Начальство по воз­можности приходитъ на помощь такимъ труженникамъ: поощряетъ ихъ и мо­рально и матеріально, думаетъ позаботиться на случай инвалидности. Но то дѣло будущее. Теперь же по всей Россіи кипучимъ ключемъ со­зываются всевозможныя учительскіе съѣзды. Проявленіемъ такого стремленїя яв­ляются и настоящіе педагогическіе курсы. Не думайте, что здѣсь экза­мень нашей педагогической работоспособности.

Нѣтъ, мы созваны сюда, чтобы поднять въ насъ самочувствіе, укрѣ­пить взаимообщеніе, подѣлиться своими мыслями, опытомъ; не стѣсняясь разностью положенїй, высказать братски свои недоразумѣнїя и за дружной работой ознакомиться съ лучшими методами воспитанїя и обученїя. Пом­ните, господа, что даже и на солнцѣ пятна бываютъ: слѣдовательно, стра­шиться, опасаться, стѣсняться намъ другъ друга нечего. Итакъ, за работу съ Божьей помощью и въ добрый часъ!

Ө. Пасько.

Речь священника О. Попова. Я всхожу на эту кафедру не какъ ученый или богатый опытомъ педагогъ,—я хочу побесѣдовать съ Вами, какъ Вашъ сотоварищъ, какъ учитель церковной школы,—хочу подѣлиться съ Вами своими мыслями о нашей школѣ, мыслями, которыя часто для меня, думаю и для многихъ изъ Васъ, служатъ источникомъ тяжелыхъ переживаній, грустныхъ чувствъ, ослабляющихъ нашу нелегкую дѣятельность. Въ прекрасной, только что сказанной рѣчи нашего высокопочтимаго о. Наблюдателя, только что возвратившагося изъ Петербурга, гдѣ онъ былъ на выставкѣ церковно-приходскихъ школъ, мы слышали много для себя весьма отрад-наго. Намъ отраднo было слышать, что въ столицѣ, которую часто называютъ головою Руси, центромъ интеллигенціи, церковно-приходскія школы, выставкой своихъ экспонатовъ, своими „поразительными“ успѣхами въ области учебной, воспитательной, а частію даже и прикладныхъ знаній, доказали свою живучесть и свое право на жизнь, повѣдали мыслящему міру, что онѣ не даромъ существовали 25 лѣтъ, что онѣ работали на благо народа и работа ихъ сама собою свидѣтельствуетъ о ея производи-тельности. Высшее церковное и свѣтское правительство и самъ Государь Императоръ, довольные трудами учителей и учительницъ, озабочены въ настоящее время улучшеніемъ матеріальнаго обезпеченія школьныхъ тру-женниковъ. Рѣшено устроить для учителей санаторію, дать имъ пенсію, увеличить жалованіе. Слышать это—отраднo. Много отраднo слышали мы и въ другой рѣчи нашего собрата, хотя и не народнаго учителя, произнесенной здѣсь съ большимъ воодушевленіемъ, съ горячей убѣжден-ностію. Намъ сказано, что мы—учителя—свѣтъ міру и соль земли, что мы исполняемъ дѣло апостоловъ, которымъ сказано было: „шедше-научите вся языки“, мы слышали, что трудъ учителя—подвигъ, полный лишенія, самоотверженія, чуждый многихъ жизненныхъ удобствъ, душев-наго спокойствія,—трудъ тяжелый; „легче, говорилось здѣсь, прославиться, стать знаменитостію въ качествѣ профессора, чѣмъ стать просто извѣст-нымъ въ качествѣ хорошаго учителя“, такъ какъ народный учитель трудится въ глуши, самъ по себѣ величина незамѣтная, и дѣло учителя маленькое; все же трудъ учителя подвигъ добрый. Все это пріятно было выслушать, рѣчи эти даютъ почувствовать нѣкоторое самоудовлетвореніе. Не важно, что мы люди маленькіе и дѣло наше непримѣтное; намъ пріятно сознать, что трудъ нашъ подвигъ, что мы и „свѣтъ и соль“; не важно, что мы живемъ въ глуши, работаемъ, какъ рудокопы, подъ землею, жизнь, полная иныхъ интересовъ, равнодушно, не останавливаясь предъ нашимъ подвигомъ, бѣжить мимо, не украшая насъ вѣнкомъ славы,— намъ пріятно знать, что двадцатипятилѣтніе труды школьныхъ труженниковъ нашли себѣ добрую оцѣнку отъ людей „славныхъ“.

Сказанное въ рѣчахъ, которыя мы только что слышали, все хорошо, слышать ихъ приятно.

Однако, въ этихъ рѣчахъ подчеркнута одна лишь сторона; есть еще и другая, которая, какъ я сказалъ раньше, служитъ источникомъ тяжелыхъ думъ, удручающихъ чувствъ, какъ отравы, разливающихся въ душѣ и убивающихъ въ корнѣ всякую энергію къ труду въ церковной школѣ. А энергія въ учительскомъ трудѣ, ахъ, какъ необходима! Разумную энергію, какъ чистую психическую силу, основой которой не могутъ быть никакіе внѣшніе факторы, въ родѣ матеріальнаго достатка, внѣшнихъ отличій, всякихъ иныхъ преимуществъ почета и даже славы. Какая же это сторона въ школьномъ дѣлѣ, подрывающая нашу энергію? Разверните любую газету, любой журналъ такъ и называемаго освободительнаго направленія, прислушайтесь въ обществѣ къ рѣчамъ лицъ, которыя считаются принадлежащими къ передовой интеллигенціи. Въ печати этой мы прочтемъ, въ обществѣ этомъ услышимъ иное, чѣмъ то, что говорилось въ сказанныхъ рѣчахъ. Мы не „свѣтъ міру и не соль“, а гасители свѣта, не просвѣщенію служимъ, а самому глубокому мраку; мы задерживаемъ и умственное, и нравственное, и государственное, и семейное, и общественное, и всякое иное развитіе. Церковно-приходскія школы говорятъ, пережитокъ старины, существованіе ихъ—аномалія, онѣ должны умереть и умрутъ. Смерть имъ! Можно-ли считать за просвѣщеніе объясненіе молитвъ къ живому Богу, Котораго нѣтъ? Можно-ли считать школой школу, въ основѣ которой лежитъ религіозное чувство, которое, какъ и всякія другія чувства, производно, которое лишь надстройка надъ экономическими основаніями человѣческой жизни. Не на религіи, говорятъ и говорятъ отъ имени науки, зиждется жизнь наша, а на кускѣ хлѣба, на производствѣ средствъ къ существованію. Не знаю, кому—какъ; а мнѣ больно всегда слышать эти рѣчи. Еще больнѣе было читать подобныя же рѣчи депутатовъ въ нашей Государственной Думѣ. Не диво ихъ было слышать изъ устъ „освободителей“, но диво и диво прискорбнѣйшее—депутатовъ; эти, правда не всѣ, меньшинство,—заявляли, что „церковныя школы не нужны“. Волна освободительнаго движенія едва не смыла наши школы, а съ ними и нашъ трудъ съ лица земли! Вотъ Вамъ и благодарность за нашъ подвигъ! Кто изъ насъ думалъ, самостоятельно мыслилъ о смыслѣ жизни, о Богѣ, о душѣ, о совѣсти, о безсмертіи, о спасеніи, Спасителѣ и Евангеліи, о Словѣ Священномъ и человѣческомъ, тотъ не можетъ быть равнодушенъ къ смертному приговору, объявленному „освободителями“ нашимъ школамъ. Приговоръ этотъ не приведенъ въ исполненіе, но онъ щемитъ сердце и ядовитой горечью отзывается на нашемъ дѣлѣ. Размыслимъ объ этомъ, сколько позволяетъ намъ время.

Въ самомъ дѣлѣ, нужно-ли дѣлать то дѣло, которое мы дѣлаемъ, свято и свѣтло-ли оно? Необходимо-ли оно? Подумаемъ, не назадъ-ли мы, вглубь прошедшихъ мрачныхъ и невѣжественныхъ вѣковъ тянемъ колесницу просвѣщенія? Не тормазъ-ли мы въ ея спицахъ съ своими школами, со своей церковностью? Не заблуждаемся-ли мы? Если заблуждаемся, какое великое преступленіе мы совершаемъ да еще хватаемся этимъ заблужденіемъ, какъ подвигомъ; живемъ во тьмѣ и во тьмѣ держимъ миллионы невинныхъ дѣтскихъ душъ! Мнѣ могутъ сказать, что поставленные мною вопросы неумѣстны здѣсь, ибо здѣсь всѣ убѣждены, что церковныя школы служатъ прогрессу, свѣту, добру и истинѣ. Я думаю иное. Сомнѣніе, въ виду сказаннаго, о пользѣ, необходимости церковнаго характера строя нашихъ школъ не разъ ослабляло мою педагогическую работу. Не можетъ быть, чтобы оно въ наши «освободительные дни» было чуждо и многимъ изъ васъ, еще юныхъ, только начинающихъ жизнь. Много соблазна въ ученіи оквободителей. Еще въ раю было сказано: не исполняйте воли Бога и будетъ «яко божи». И теперь не то же ли говорятъ намъ? Долой Бога, долой церковь, не вѣрь ни въ вѣчность, ни въ незыблемость закона— и будешь великъ, славенъ, знаменитъ, свободенъ, всѣмъ равенъ. Не вѣрьте Церкви: въ невѣрїи корень просвѣщенія; не вѣрьте въ Бога, и будете боги— безъ нужды, въ довольствѣ, нескончаемой радости, будете вѣчно счастливы. Нельзя работать въ школѣ безъ убѣжденій, безъ вѣры въ святость въ свое дѣло. Плохо, если въ учителѣ поколебалась вѣра, ослабѣло религиозное чувство, пошатнулось Христіанско-православное міровоззрѣніе. Въ такомъ учителѣ ослабѣетъ и изсякнетъ энергія, любовь къ дѣлу, школьный трудъ въ церковной школѣ ему не посыламъ. Но правду ли говорятъ освободители? Они говорятъ неправду. Объ этомъ я и хочу сказать. Держитесь церковно-православно-русскаго міровоззрѣнія. Истина у насъ, а не у «освободителей». Сдѣлайте эту истину своей, поставьте ее во главѣ вашихъ убѣжденій. Въ ней источникъ энергіи нашего дѣла и только въ ней. Я не имѣю возможности опровергать ученіе освободителей, но чтобы утвердить въ Васъ наше церковное міровоззрѣніе, считаю не лишнимъ остановить Ваше вниманіе на основныхъ принципахъ отрицательнаго ученія, вносящаго въ наше дѣло много яду. Утверждаютъ, на основаніи будтобы науки, что религиозное чувство производно, что основа его, какъ и другихъ высшихъ чувствъ—экономическія отношенія. Не было, говорятъ, машинъ для производства средствъ жизни, изобрѣтено было рабство, узаконено и освящено религіей; пало рабство,—явилося крѣпостное право и также узаконено и религіей освящено.—пало это право съ появленіемъ машинъ, овладѣлъ человѣкомъ капиталъ и онъ и узаконенъ, и освященъ. Сколько здѣсь не-

правды! Исторія развитія культуры можетъ быть представляется такимъ ученіемъ вѣрно, но примѣшивать сюда религію нѣтъ никакихъ основаній; изъ экономическихъ отношеній религіозное чувство необъяснимо, объ этомъ намъ говоритъ психологія, объ этомъ намъ говоритъ исторія народовъ. У насъ есть древнѣйшій, священный памятникъ жизни первыхъ людей. Раскроемъ его страницы. Читаемъ: Каинъ и Авель приносятъ жертву, одинъ земледѣлецъ, другой скотоводъ. Почему они приносятъ жертву Богу? Изъ какихъ экономическихъ отношеній возникла у нихъ вѣра въ Бога? Или еще читаемъ: Авраамъ приноситъ въ жертву своего сына. Какіе экономическіе факторы заставили его поднять ножъ на сына, который бы очень пригодился ему, какъ работникъ? Моисей устрояетъ скинію въ пустынѣ. Какихъ рабовъ, какихъ крѣпостниковъ, какой капиталъ этимъ устройствомъ освящался и узаконялся? Въ церкви нѣтъ ни рабовъ, ни господъ, а есть только „уды Христовы“. Упраздненіе Бога, а вмѣстѣ съ нимъ и всей церковности, также не оправдывается наукой. Философія не-церковная признаетъ Бога, какъ субстанцію міра, какъ первую причину бытія; въ увеличеніи и накопленіи духовныхъ цѣнностей, въ ихъ сохраненіи она видитъ смыслъ жизни. А такіе принципы не на сторонѣ освободителей; она ближе къ нашему міровоззрѣнію, чѣмъ противниковъ нашихъ.

Съ вѣрой въ Бога, въ Его св. Церковь, съ вѣрой въ Спасителя будемъ работать на нивѣ народной. Это убѣжденіе, что истина у насъ, дасть намъ силы, энергію, неисчерпаемый ея источникъ въ нашемъ трудномъ дѣлѣ. Пусть противники говорятъ о насъ, что хотятъ, мы же въ своемъ убѣжденіи не подвижимся. Наше убѣжденіе слагается изъ вѣры въ Бога, преданности св. Церкви, любви къ Царю и Отечеству. Да стоитъ же наша Православная вѣра ненарушимо, какъ было встарь, будемъ крѣпко любить нашего Царя, наше отечество, какъ любили и завѣщали намъ любить наши предки. Освободителямъ же скажемъ: не препятствуйте дѣтямъ учиться въ церковныхъ школахъ, приходите ко Христу-Господу и Спасителю; свѣтъ и истина у насъ, а не у васъ, г.г. экономисты, ваши помыслы о тѣлѣ бренномъ, наши о безсмертной душѣ; ваши—о землѣ, наши—о небѣ и вѣчности. Не упадемъ мы духомъ съ этой вѣрой и не ослабѣемъ въ подвигѣ нашемъ и великомъ, и славномъ. „Не о хлѣбѣ единомъ живѣ будетъ человекъ“. Истину эту напомнимъ забывшимъ ее.

Учитель свящ. Ѳ. Поповъ.

Изъ жизни старообрядцевъ. Въ отчетѣ Совѣта Всероссийскаго Съѣзда старообрядцевъ съ 1 іюля 1907 г. по 1 авг. 1908 г. въ расходѣ значится: (65 стр. «Труд. 9 Съѣзда») на билеты членамъ Г. Думы на концертъ 37 р. 50 к. «На голодающихъ старообрядцевъ 58 р. крат-ко сказано, но много сказано.

Объявления.

ПОЛЕЗНЫЯ ДЛЯ ПАСТЫРЕЙ КНИГИ

Сборникъ Поученій на всѣ воскресн. и праздни. дни. Изд. 3-е, 1908 года значит. дополн., ц. 1 руб. 50 коп.

ПОУЧЕНИЯ И РЪЧИ на воскресн., празднич., поминальные дни и разные случаи. Сборникъ, составленный по лучшимъ проповѣдническимъ образцамъ, ц. 1 руб. 50 коп.

ОТЗЫВЫ ПЕЧАТИ: „Оснащенные два выпуска поученій извѣстнаго труженика-писателя о. С. С. Брояковскаго представляютъ собою полные сборники, вполне отвѣчающіе запросамъ и потребностямъ времени; а благодаря краткости, назидательности, общедоступности и живости изложенія, обилію проповѣдническаго матеріала, эти сборники нельзя не признать одними изъ лучшихъ для простыхъ слушателей и являющимися поэтому добрыми спутниками каждаго приходскаго пастыря, облегчающими ему исполненіе долга учительства при всѣхъ случаяхъ его пастырской дѣятельности. Отъ души рекомендуемъ эти сборники приходскому духовенству.“ („Кормчій“ 1905 г. № 15).

„Въ двухъ книгахъ болѣе 400 поученій на всѣ положительно воскресн., празднич., высокаторжествен., поминальные дни и разные случаи изъ практики пастыря. Особенность поученій свящ. Брояковскаго ихъ жизненность и назидательность. Каждое поученіе—слово краткое, живое и дѣйственное. Темы поученій практически созрѣннаго характера. Слогъ легкій, языкъ простой и понятный, изложеніе литературное“, (См. «Церк. Вѣд.», № 41, 1901 г. «Кіев. Еп. Вѣд.», № 12, 1901 г. «Богослов. Лист.», 1908 г. «Мисс. Обзор.» № 9).

ЦЕРКОВНАЯ ЛѢТОПИСЬ. Практическое руковод. для пастырей при описаніи прихода въ историч., рел.—нравств., статист. и др. отношеніяхъ (Подробный отзывъ «Церк. Вѣд. № 32, 1904 г. стр. 1212). Вып. 1-й 85 к. Вып. 2-й 1 р.

ОТЗЫВЫ ПЕЧАТИ: «Церк. Лѣтоп.» касается всѣхъ тѣхъ вопросовъ, разработкѣ которыхъ долженъ быть посвященъ трудъ каждаго приходскаго лѣтописца. При помощи такого практическаго руководства, какъ «Лѣтопись свящ. С. Брояковскаго», трудъ этотъ можетъ быть значительно

облегченъ... Смѣло рекомендуемъ названную книгу почтеннаго автора какъ необходимое пособіе, которое слѣдовало бы и имѣть каждому пастырю-любителю».

СПУТНИКЪ ПАСТЫРЯ. Статьи и замѣтки по вопр. -- паст. служ. Вып. 1-й, цѣна 1 руб.

ОТЗЫВЫ ПЕЧАТИ: «Спутн Паст.» представляетъ собраніе прекрасныхъ, живыхъ и по содержанию и по языку, полезныхъ для пастырской практики статей, принадлежащихъ перу извѣстнаго нашего проповѣдника и духовнаго писателя-публициста. Въ этой книгѣ дается много цѣнныхъ, почерпнутыхъ изъ опыта, совѣтовъ, какъ дѣйствовать, какъ поступать въ различныхъ случаяхъ многотрудной пастырской дѣятельности. «Такія книги особенно нужны современнымъ пастырямъ». (Церк. Вѣд.» 1903 г. № 21. «Мисс. Обзор.» 1903 г.).

ЗА ВѢРУ ХРИСТОВУ, ч. 1. **ОЧЕРКИ** и **РАЗСКАЗЫ.** ч. 1 № 75 к. Насидательныя книги вѣроучительнаго, правоучит. и повѣствовательнаго содержанія въ стих. и прозѣ для вѣбогослужебн., народнаго, школьн. и семейнаго чтенія. (Обобр. отзывы объ этихъ книгахъ въ «Кіевск. Еп. Вѣд.» 1903 г. № 27. «Мисс. Дбозр.» 1903 г. стр. 720).

Учебникъ по Закону Божію

составленный по концептрической системѣ, весьма удобный для одновременнаго преподаванія всѣхъ отдѣловъ Закона Божія, написанъ языкомъ живымъ, простымъ и вполне достаточнымъ для дѣтскаго пониманія, съ нравственными выводами и темами, могущій служить прекраснымъ пособіемъ для катехизическихъ поученій, произносимыхъ импровизацией или живымъ словомъ, — цѣна 40 к., съ перес. 50 к.

При одновременномъ требованіи всѣ книги высылаются за 7 руб. 50 коп.

Адресъ: Въ — ко **ПАВОЛОЧЬ**, Кіевской губ., священнику **Серапіону Брояковскому.**

Опытный регентъ

имѣеть аттестаты, прекрасно можетъ поставить хоръ.

Адресъ: г. Александровскъ — Грушевскъ, Донской Обл., регенту **П. П.**

Вышла и разсылается подписчикамъ
ЮЛЬСКАЯ КНИЖКА
СБОРНИКЪ РОМАНОВЪ

„СВѢТЪ“

Въ юльской книжѣ напечатаны:

I.

При Стенькѣ Разинѣ.

(Быль на Волгѣ).

Г. Хрущова-Сокольниковъ.

Лучшій историческій романъ талантливаго русскаго писателя. Яркія картины жизни Поволожья XVII вѣка, крупнѣйшее народное движеніе, выдающаяся личность Стеньки, ставшаго легендарнымъ героемъ, необыкновенно выпукло представлены въ этомъ романѣ, написанномъ образцовымъ русскимъ языкомъ.

II.

Жа Вартъ.

(Въ нѣмецкомъ плѣненіи).

Большой романъ извѣстнаго польскаго писателя Грушецкаго.

Переводъ съ польскаго Гинзбурга.

Въ этомъ романѣ описывается жизнь поляковъ подъ властью нѣмцевъ и тѣ притѣсненія, которыя претерпѣваютъ отъ своихъ властителей единоплеменные намъ поляки. Какъ извѣстно изъ исторіи, поляки были единственнымъ въ мірѣ

славянскимъ племенемъ, которое относилось съ презрѣніемъ къ единоплеменнымъ славянскимъ народамъ и гордилось своей близостью съ Европой. Но гоненія нѣмцевъ образумили поляковъ и они начинаютъ понемногу сближаться съ другими славянскими народами.

III.

ЯПОНСКІЯ СКАЗКИ.

Переводъ П. П. Бапилова.

Японская литература вошла въ моду и возбуждаетъ общій интересъ. Даемъ рядъ народныхъ японскихъ легендъ, въ которыхъ сказывается поэтической характеръ народа живущаго среди чудной южной природы.

*
**

Цѣна за три тома романовъ: июль, августъ и сентябрь.

1 РУБЛЬ.

Выписывающіе одновременно газ. «СВѢТЪ» и три тома романовъ съ 1-го іюля 1909 г. по 1-е октября посылаютъ въ контору 2 руб.

СОДЕРЖАНІЕ. Часть оффиціальная.—Архипастырское благословеніе —Отъ Владикавказской Духовной Консисторіи извѣщенія.—Присоединеніе къ православію.—Отъ Св. Синода о борьбѣ съ пьянствомъ.—Смѣта содержанія Владик. Дух. училища на 1910-й годъ.—Вопросы съѣзду духовенства отъ Правленія Дух. училища.—Изъ журнальных постановленій Духовнаго училища.

Часть неоффиціальная.—Посѣщеніе Его Преосвященствомъ ст. Екатериноградской и г. Моздока въ маѣ с. г. Діаконъ Свѣтовъ, свящ. А. Кудринъ.—Въ Кашинъ и Полтаву Прот. І. Попова.—По поводу монашескаго съѣзда. Кн. М. Волконскаго.—Церковь въ Геленджикѣ. Филиппова.—Нѣсколько словъ о Ново-Израильтянахъ. П.—Изъ церковной жизни прихода ст. Ищерской. Св. К. Х.—Извѣстія и замѣтки: 22 іюля въ Пятигорскѣ; открытіе учительскихъ курсовъ въ г. Владикавказѣ; рѣчи о. Епарх. Наблюдателя, Ѳ. В. Пасько и свящ. Ѳ. Попова Изъ жизни старообрядцевъ.—Объявленія.

За редактора неоффиціальной части свящ. А. ЮРИКАСЪ.

Печат. разрѣш. 14 Іюля 909 г. Владикавказъ, цензоръ протоіерей К. Александровъ.

Владикавказъ. Электро-Типографія П. К. Григорьева.